

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)
Историко-филологический факультет
Кафедра китайского языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Особенности перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха

Выполнил:

студент гр. ЛИНмз-20

Волкотрубов Александр Викторович

Руководитель ВКР:

Зав.кафедрой китайского языка,

кан.филос.наук

Юйшина Елена Александровна

Чита
2023

Особенности перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретическая часть.....	13
1.1 Западная теория перевода	13
1.1.1 История перевода, переводы Библии	13
1.1.2 Определения перевода.....	17
1.1.3 К вопросу переводимости	19
1.1.4 Понятие и концепт, денотат и референт	19
1.1.5 Экстралингвистическая, фоновая и имплицитная информация	21
1.1.6 Переводческая эквивалентность	22
1.1.7 Основные переводческие трансформации, перевод реалий.....	24
1.2 Китайская теория перевода	25
1.3 Особенности древнекитайского языка вэньянь	32
1.4 Метод интуитивного поля перевода	34
Выводы по первой главе	40
Глава 2. Практическая часть.....	41
2.1 Алтарная сутра Шестого Патриарха, история написания, её значение для развития китайского буддизма. Основные версии сутры.....	41
2.2 К вопросу эквивалентного перевода названия сутры Шестого Патриарха «Люцзу таньцзин».....	43
2.3 К вопросу перевода имени Шестого Патриарха на русский язык.....	49
2.4 Герменевтический аспект в исследовании Алтарной сутры. Эквивалентный перевод основного понятия Алтарной сутры лексемы «自性» цзысин на русский язык.....	50
2.5 Понятие «Самосущность (собственная природа)» 自性 цзысин как языковая лакуна в русском языке.....	56
2.6 Понятие «Дао» в Алтарной сутре и в «Дао Дэ Цзин». Проблема перевода лексемы 道 «Дао» на русский язык	61

2.7 Концепт «Самосущность (собственная природа)»	65
2.8 Концепт «Дао»	68
2.9 Гениальное выражение сущности учения чань-буддизма в кратком четверостишии мастера Шэньсю и в ответном четверостишии Шестого Патриарха	70
2.10 О революционной, новаторской концепции Шестого Патриарха по материалам научного симпозиума, посвященного 1500-летию монастыря Наньхуа	73
2.11 Основные принципы Алтарной сутры Шестого Патриарха	76
2.12 Критический анализ существующих переводов Алтарной сутры, некоторые неточности и ошибки в переводе	83
2.13 Передача от сердца к сердцу	84
2.14 Нумерация параграфов текста перевода и оригинала Алтарной сутры Шестого Патриарха	86
2.15 Некоторые дополнительные толкования по Алтарной сутре Шестого Патриарха, касающиеся имплицитной информации, фоновых, а также экстралингвистических знаний	87
2.16 Краткие наставления Мастера Фо Юаня по поводу объема научных работ по Алтарной сутре Шестого Патриарха	89
2.17 Издание перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха	90
2.18 Преемственность Алтарной сутры с учением изначального буддизма	91
Выводы по второй главе	92
Заключение	95
Список источников	97

«Переводчик от творца только именем рознится»

Василий Кириллович Третьяков

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено переводу с древнекитайского языка *вэньянь* на русский язык текста Алтарной сутры Шестого Патриарха, который считается одним из фундаментальных произведений китайской традиционной культуры, а также является ценнейшим наследием мировой культуры.

В исследовании будет применяться полипарадигмальный, а также междисциплинарный подход. Будут использоваться знания и сведения из разных дисциплин: лингвистики, философии, истории, буддологии и других. Доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова Н.К.Гарбовский говорит: «Теория перевода далеко выходит за рамки лингвистики, так как специфика изучаемого объекта требует привлечения данных и методов других научных дисциплин, а именно логики, культурологии, антропологии, этнографии, психологии, социологии и других» [14]. В своей работе «Парадигмы науки о переводе» Н.К.Гарбовский пишет: «Из недр лингвистической парадигмы вырастает более широкая система взглядов на переводческую деятельность, которая на рубеже XX и XXI веков начинает оформляться в новую научную парадигму – междисциплинарную» [15]. И далее: «Формирование междисциплинарной парадигмы в науке о переводе ознаменовало собой переход к третьей стадии теоретизации в научном знании о переводе. На смену отдельным

теоретическим конструктам, моделям перевода, благодаря междисциплинарному подходу может прийти стройная научно обоснованная теория этой деятельности, построенная на прочной философской основе, и учитывающая, помимо лингвистических, социальные, психологические, информационные и многие другие аспекты». Кроме того, Н.К.Гарбовский пишет, что «многие философские категории и методы философского познания действительности, такие, как свобода и необходимость, свобода выбора, абсолютное и относительное, сознательное и бессознательное, восприятие, воображение, воля, вид и род, вероятность, образное и безобразное, ассоциативное мышление, восхождение от абстрактного к конкретному, диалектика, аксиология, интерпретация, герменевтика и многие другие составляют философскую основу переводческой деятельности» [14].

Вильгельм фон Гумбольдт, который считается основоположником теоретического языкознания, в своих произведениях о языкознании широко пользовался философией, теологией и другими науками, отказываясь от догм и стереотипов, благодаря чему признан основоположником практически всех разделов языкознания. Центральное место в его философии языка занимает учение о «языке» и «духе». Его учение о духе – своеобразное преломление гегелевского учения об «абсолютной идее» и ее саморазвитии. Считается, что он во многом опередил свое время и заглянул в будущее лингвистики и обозначил основные направления ее развития. Мы также, следуя его примеру, не будем ограничивать себя в нашем исследовании в привлечении положений из философии, буддологии, истории и других наук.

При этом мы также будем следовать совету знаменитого российского ученого М.В.Ломоносова и минимизируем употребление в своем исследовании англицизмов и других заимствований. М.В.Ломоносов боролся за чистоту научного языка. Вместо иностранных терминов он вводил русские. Это также соответствует 4-му правилу «хорошего перевода» великого французского переводчика Этьена Доле (1509-1546), погибшего на костре от

рук инквизиции. Он предостерегал от использования в переводах иностранных заимствований, которые не являются общеупотребительными.

Мы будем стараться избегать варваризмов, то есть «слов из чужого языка или оборотов речи, построенных по образцу чужого языка, нарушающих чистоту речи». [66]

Текст Алтарной сутры написан на древнекитайском языке вэньянь 1300 лет назад. Однако сама сутра написана очень простым, разговорным языком, понятным для всех. И именно этим простым языком объясняются фундаментальные истины буддизма. В сутре говорится, что сам Шестой Патриарх – автор сутры, был безграмотным. Однако здесь - это тонкий намек на то, что истина, прозрение находится выше слов. Также как вкус чая, его невозможно объяснить словами, если человек его никогда не пил. Так и в познании истины. Здесь мы видим различие в подходах Запада и Востока. Так в Библии сказано, что «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог». [Иоанн, 1:1] А в первой строке древнекитайского классического канона «Даодэцзин» Лао-цзы говорится: 道可道，非常道 дао кэ дао фэй чан дао (здесь и далее по тексту транскрипция по системе Палладия на кириллице) - «Дао (Абсолют, бог в восточном понимании), выраженное словами, не есть подлинное вечное Дао».[12] Запад полагается на логику, а Восток на интуицию.

В данном исследовании мы также будем стараться излагать материал языком, понятным для всех. Так как истина проста и чем проще она выражена, тем она яснее. Эта истина особенно ярко демонстрируется в трех законах гегелевской диалектики, выраженных очень просто и лаконично.

Главной особенностью перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха (на китайском языке 六祖坛经 люцзу таньцзин) является то, что это произведение многие западные исследователи, например, такие как К.Хамфрис [44], называют Библией Востока. А Библия, как мы знаем, является самым переводимым произведением за всю историю человечества. С древности и до наших времен Библия вдохновляла и по-прежнему

вдохновляет переводчиков разных стран к ее переводу на многочисленные языки человечества. Так известный российский лингвист Н.К. Гарбовский в своей «Теории перевода» пишет: «С дохристианской античности и до наших дней Библия оказывается одним из главных источников творческого вдохновения переводчиков» [14].

Так сложилось, что в западном мире сложился определенный стереотип о буддизме как об атеистической религии, в которой нет бога. Так на публичных лекциях в странах Запада некоторые знаменитые буддийские проповедники говорят о том, что буддизм отрицает существование бога, что есть только причинно-следственная связь, но нет вещи в этом мире, у которой была бы собственная сущность. Алтарная сутра Шестого Патриарха в ответ на этот основной постулат традиционного индийского буддизма выдвигает противоположную точку зрения, она заявляет на каждой своей странице о Самосущности или Самоприроде – главной характеристике бога. В этом проявляется революционный характер Алтарной сутры. Она возвращает бога в буддизм, однако предлагает искать его не вовне, а внутри себя, в собственной природе Будды. Алтарная сутра заявляет о божественной природе человека, между человеком и богом ставится знак равенства. Практически на каждой странице сутры упоминается о «Дао», Абсолюте. Поэтому вопрос эквивалентного перевода на русский язык понятия 自性 цзысин как «Самосущности» (собственной природы Будды) будет центральным в нашем исследовании.

На одной из лекций одного из иерархов буддизма, одна девушка задала вопрос: «Ваше Святейшество, почему в буддизме нет бога?» Иерарх не стал её огорчать постулатом о том, что в буддизме нет бога-творца, а стал рассказывать о том, что у всех людей есть всеобщее чувство любви и сострадания. Тем не менее, переводчик, который переводил на русский, заметил, что возможно иерарх не понял вопрос.

На самом деле, это одна из главных тем в учении буддизма и один из самых острых вопросов в полемике буддистов с представителями других религий.

Поэтому главным в этом исследовании будет именно этот вопрос, остальное будет второстепенным. Некоторые могут удивленно спросить: «В Индии и Тибете буддизм заявляет одно, а в Китае совершенно другое. Почему так происходит?». В этом нет ничего удивительного. Известный буддолог Е.А.Торчинов писал: «Никакого «буддизма» как такого, «буддизма вообще» не существовало и не существует. Буддизм исторически представлен в виде различных течений и направлений, подчас чрезвычайно отличающихся друг от друга и более напоминающих разные религии, нежели разные конфессии в рамках одной религии... В силу этого обстоятельства заранее обречены на провал попытки вычленивать некий «истинный буддизм». Любой беспристрастный исследователь вынужден рассматривать как «буддизм» любое учение, считавшееся буддийским самой традицией». [35]

Именно по этой причине Еше Лодой Ринпоче в «Кратком объяснении сущности Ламрима» в последней главе «Введение в тантру» пишет: «В процессе обучения есть необходимость принимать на каждом этапе как свою разные традиции буддийских школ». [17]

На первый взгляд воззрения разных буддийских школ диаметрально противоположны, но при внимательном изучении обнаруживается, что они просто изучают свой предмет с разных углов зрения, и в единстве противоположностей, а также в их столкновении рождается некое «срединное» понимание истины. Это один из основных методов, который объясняется и используется в Алтарной сутре Шестого Патриарха и особенно подробно объясняется в последней 10 главе «Завещание»:

«Если вас спрашивают о материи, ответьте противоположностью о пустоте. Если спросят о пустоте, ответьте противоположностью, о материи... Так, во взаимодействии двух путей [в виде пар противоположностей] будет рожден смысл срединного пути». По сути – это диалектический метод.

13 патриарх знаменитой школы юньмэнь чань-буддизма Мастер Фоюань говорил: 唯心唯物莫分家 вэй синь вэй у мо фэнь цзя - «Идеализм и материализм – не разделяйте эти школы». (Они как две стороны одной медали) [41]

Однако когда слишком привязываются к богу, рассчитывая лишь на внешнюю помощь, а сами игнорируют Будду и бога внутри себя и необходимость совершенствоваться самому, опираясь на собственные силы и причинно-следственную связь, тогда чаньские патриархи говорят подобно знаменитому мастеру Чжаочжоу 赵州, который сказал: 佛之一字吾不喜闻 Фо чжи и цзы у бу си вэнь - «Я не рад слышать слово Будда» и поступают подобно знаменитому чаньскому мастеру Шитоу Сицяню 石头希迁, когда он в морозный день подбросил деревянную статую Будды в огонь, чтобы согреться и посмотреть будет ли выплавлена шарира после её сжигания. (Просветленные монахи оставляют после кремации шариру – кристаллические нетленные образования). Из-за этого случая у настоятеля от шока выпали брови, когда он это увидел. Это образцы классических гунъаней 公案 (кратких притч) чань-буддийской школы, цель которых привести адепта к прозрению, интуитивному постижению истины.

Примечательно, что переводоведение в Китае начиналось с перевода буддийских сутр. А самым знаменитым переводчиком Китая всех времен по праву считают буддийского монаха Сюань Цзана, который в династию Тан отправился за сутрами в Индию и по прибытию в Китай организовал перевод буддийского канона на китайский язык. Так известный китайский лингвист Ван Мэн-яо пишет: «Начало самобытной по своей природе китайской теории перевода было положено только в начале нашей эры работой по переводу священных книг. Однако в отличие от стран Ближнего Востока и Европы, это были буддийские сутры... Сюань Цзан был блестящим и ярким примером для переводчиков в древнем Китае. Можно даже сказать, что Сюань Цзан является самым великим переводчиком в истории Китая». [6]

В нашей работе мы проведем также сравнение западной теории перевода и восточной китайской, в которой основу составляет категория «верности».

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время слишком мало переводов Алтарной сутры и исследований по ней на русском языке. Алтарная сутра Шестого Патриарха является квинтэссенцией мудрости китайских патриархов чань-буддизма, в которой проявился гений китайской мысли. Сутра имеет непреходящее научное, философское, религиозное значение. Ее положения не утратили актуальности и сегодня. Однако практически нет исследований на русском языке, раскрывающих основной замысел и концепцию сутры.

Новизна темы исследования заключается в том, что впервые изучаются особенности перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха на русский язык. Впервые в истории лингвистики проведен анализ концепта «Самосущность» (собственная природа), а также впервые вводится и объясняется метод интуитивного поля перевода. Также впервые объясняется взаимосвязь между понятиями «Самосущность» (собственная природа Будды) и «Дао».

Степень изученности проблемы. Данная проблем мало изучена в синологии. Ею занимались известные китаеведы А.А.Маслов, Н.В.Абаев. Но тема недостаточно раскрыта.

Цель исследования – изучение особенностей перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха на русский язык с древнекитайского языка вэньянь. Подробное исследование герменевтического аспекта сутры, раскрытие её основного содержания, толкование текста сутры.

Достижение поставленной цели исследования предполагает постановку и решение следующих задач:

1. Описание теоретических основ перевода с позиций западного и китайского переводоведения.

2. Исследование и выявление ключевого понятия «自性» цзысин Алтарной сутры Шестого Патриарха и его эквивалентного перевода на русский язык как «Самосущность» (собственная природа Будды).
3. Раскрытие революционного характера Алтарной сутры, которая и «возвращает бога» в буддизм, и наряду с этим выдвигает принцип «Собственная природа – это и есть Будда».
4. Изучение имплицитной информации, исторического фона при написании Алтарной сутры, основного замысла автора.
5. Формулирование некоторых особенностей перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха.

Объект исследования – текст Алтарной сутры, а также экстралингвистическая информация, передаваемая по линии чань-буддийской традиции «от сердца к сердцу».

Предмет исследования – особенности перевода Алтарной сутры на русский язык, вычленение ключевых положений сутры, основных концептов, герменевтический аспект Алтарной сутры, толкование её содержания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее эквивалентным переводом ключевого понятия Алтарной сутры лексемы 自性 цзысин на русский язык является лексема «Самосущность» с пояснением в скобках (собственная природа Будды).
2. Концепт «Самосущность», а также концепт «Дао» являются одними из базовых в менталитете китайской нации.

Теоретическая значимость исследования состоит во введении нового метода в переводоведении - интуитивного поля перевода, а также в подробном разъяснении ключевого понятия Алтарной сутры «Самосущность».

Практическая значимость исследования: осуществление перевода на русский язык двух основных версий Алтарной сутры: изначальной версии Цаоси и Дуньхуанской версии, разъяснение ключевых положений Алтарной

сутры – прецедентного текста китайской культуры, имеющего революционное значение в буддизме. На практике это будет способствовать развитию российской буддологии и лингвокультурологии.

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составили труды отечественных лингвистов и переводчиков: Н.К.Гарбовского «Теория перевода» и «Парадигмы науки о переводе. Проблемы современного переводоведения», Л.С.Бархударова «Язык и перевод», А.В. Скворцова «Курс древнекитайского языка», К.И.Чуковского «Искусство перевода», Щичко В.Ф. «Китайский язык. Теория и практика перевода», В.И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс», а также китайского лингвиста и переводчика Ван Мэн-яо «Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития».

Методология: диалектический метод, методы сравнения и сопоставления, методы анализа и синтеза, описательный метод, методы философского познания действительности, переводческие трансформационные методы перестановки, замены, добавления и опущения, метод анализа фоновых знаний и имплицитной информации, методы перевода реалий, метод анализа культурных концептов и другие.

Структура работы состоит из введения, двух глав, с выводами по каждой главе, заключения и списка используемой литературы.

Апробация работы: статья «К вопросу эквивалентного перевода названия сутры Шестого Патриарха «Люцзу таньцзин»» на XVIII Международной научно-практической конференции «Филологическое образование и современный мир».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1.1 Западная теория перевода

1.1.1 История перевода, переводы Библии

Можно сказать, что теория и практика перевода на Западе начиналась с переводов Библии на европейские языки. Благодаря переводу Библии в IX веке просветители Кирилл и Мефодий принесли славянам письменность.

Святой Иероним Стридонский (347-420) считается на Западе небесным покровителем и духовным наставником переводчиков. Он является выдающимся филологом, теологом раннего Средневековья. Им была переведена Библия на латинский язык и канонизирована католической церковью.

Н.К.Гарбовский в «Теории перевода» делает очень важное замечание по этому поводу: «Проблемы, с которыми сталкивался Иероним в переводе Библии, являются общими проблемами любого переводчика. Следует различать несколько их аспектов: герменевтический – расшифровка и толкование, проще говоря, понимание исходного текста; лингвистический – поиск средств выражения в языке перевода и собственно переводческий – переводческое решение о выборе эквивалента, единственного, самого верного из всех тех, что представляет язык перевода». [14]

Переводческая герменевтика, то есть расшифровка и толкование исходного текста на иностранном языке является первым по важности аспектом в переводе.

Н.К.Гарбовский также отмечает: «В течение нескольких десятилетий теория перевода разрабатывалась главным образом самими переводчиками, опиравшимися на собственный опыт практической работы и в меньшей степени на критический анализ других переводов. Переводчики же априорно исходят из того, что текст оригинала понят полностью, поэтому герменевтический аспект перевода оказался менее разработанным, чем

трансформационный. Вопрос «как вернее преобразовать текст оригинала в текст на языке перевода?» почти вытеснил вопрос «как вернее понять текст оригинала?» В то же время анализ некоторых переводов, выполненных в последние годы, показывает, что немалая доля переводческих ошибок происходит именно в силу неполного или искаженного понимания оригинального текста». [14]

В данной исследовательской работе мы постараемся уделить больше внимания именно герменевтическому аспекту перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха, а также сравним несколько существующих вариантов перевода на русский язык.

Возвращаясь к святому Иерониму, хотелось бы обратиться к принципам перевода, которые он в свое время сформулировал. Он говорил, что переводчик переводит не слово в слово, а мысль в мысль. Считаем, что в этой лаконичной фразе изложено очень глубокое понимание сущности перевода и затрагивает такое понятие как эквивалентность в переводе. Из-за разных строений языков, разных культур, разного менталитета дословный перевод слово в слово невозможен. Зачастую слово может переводиться словосочетанием, а в некоторых ситуациях законченный, полноценный перевод возможен только на уровне всего текста.

Святой Иероним изложил свои принципы теории перевода в «Письме Паммахию о наилучшем способе переводить». Этот документ считается важной вехой в истории переводоведения. Это письмо было ответом на обвинения в искажении содержания оригинала в одном из его переводов. Святой Иероним отвергает все обвинения и выдвигает основной принцип перевода – отказ от дословности и передача значений не отдельных слов, а смысла высказываний. Иероним писал: «Я действительно не только признаю, но и откровенно заявляю, что в переводе с греческого, за исключением священного Писания, где и порядок слов есть таинство, выражаю не слово словом, а смысл смыслом». [14]

Здесь два положения просматриваются. Первое – это то, что перевод не является обыкновенным подстрочником, в котором слово в слово соответствует оригиналу. Переводчик передает смысл оригинала, не заботясь о сохранении его формы. И второе положение – это то, что перевод должен соответствовать нормам переводящего языка, а не исходного оригинала. Иероним ссылался на своих учителей Цицерона и Горация, которые выступали против буквализма при переводе и рекомендовали создавать текст перевода подобно поэту или оратору.

Иероним осознавал и указывал на неизбежность потерь и ошибок при переводе. Он писал: «Если кто-то не понимает, насколько в переводе страдают красоты языка, пусть он переведет Гомера слово в слово на латинский. Скажу больше: пусть он передаст его на своем собственном языке, но в прозе; и тогда увидит, каким смешным станет его стиль: красноречивейший из поэтов будет лишен красноречия» [14]. Святой Иероним понимал, что при переводе могут пострадать красоты языка оригинала, но считал, что сохранение смысла оригинала, без искажений, является самым важным. Он также указывал, что может перевести лишь то, что предварительно понял.

По мнению Н.К.Гарбовского западная теория перевода прошла, в целом, три стадии:

- 1) эмпирическую, когда были сделаны первые обобщения переводческого опыта, начиная с Цицерона и его наблюдений за собственным переводческим опытом в начале новой эры
- 2) промежуточную с начала XXв., когда начали формироваться первые теоретические модели
- 3) теоретическую, когда начинает в переводе формироваться первая парадигма – литературно-критическая. Её ярким представителем является работа Чуковского «Искусство перевода», изданная в 1936 году.

Очень правильное замечание делает К.И.Чуковский: «Чем талантливее переводчик, тем полнее он преображается в автора. Воля автора не сковывает, а напротив окрыляет его... Подобно тому как высшее достижение актерского творчества не в отклонении от воли драматурга, а, напротив, в слиянии с ней, в полном подчинении ей, также и искусство переводчика, в высших своих достижениях, заключается в слиянии с волей автора.

Переводчику не следует браться за перевод тех авторов, которые по своему темпераменту и по характеру своего дарования чужды или враждебны ему». [38] Здесь К.И.Чуковский прямым текстом говорит о первом принципе китайского переводоведения «Верности», несмотря на то, что, наверняка, был с ним не знаком, так как не знал китайского языка. Природа человека одинаковая, чистая и божественная, несмотря на различия в нациях и культурах. Поэтому часто люди разных наций и культур приходят к одинаковым выводам. Как сказал Шестой Патриарх в Алтарной сутре: «Люди бывают с севера и с юга, но у их сущности (природы) Будды изначально нет различия на юг и север». (人有南北, 佛性本无南北 Жэнь ю наньбэй, фосин бэнь у наньбэй) [10]

Работа А.В.Федорова «Введение в теорию перевода» ознаменовала собой зарождение новой парадигмы в переводе – лингвистической теории перевода. Федоров настаивал на лингвистическом, а не на литературоведческом характере науки о переводе.

Далее появляется масса сравнительных лингво-культурологических работ, в которых переводческий опыт осмысливается с позиции культурной антропологии.

Т.А.Казакова в «Практических основах перевода» пишет: «Если сопоставительные грамматики и двуязычные словари существуют и даже в достаточно подробных вариантах, то практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов. Предполагается, что переводчик в равной степени владеет как исходной, так и переводящей культурами. Между тем, это далеко не так, и в большинстве

случаев переводчик весьма приблизительно оценивает, а, следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане» [19]. Практика показывает, что предпереводческий анализ текста, его интерпретация, является первым и важнейшим этапом перевода, определяющим выбор стратегии перевода и его успешность.

На рубеже XX и XXI веков начинается оформляться новая научная парадигма в переводе – междисциплинарная.

1.1.2 Определения перевода

Приведем некоторые определения перевода разных лингвистов.

Наиболее удачным, хотя и несколько длинным считаем определение перевода, которое дал Н.К. Гарбовский:

«Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому». [14]

Очень лаконичное определение перевода Л.С.Бархударова:

«Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения». [3]

А.В.Федоров: «Перевод обозначает: 1) процесс, совершающийся в форме психического акта, и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном - исходящем языке

(ИЯ), пересоздается на другом – переводящем языке (ПЯ) 2) результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ». [36]

И еще одно определение перевода А.В.Федорова: «Перевод означает умение выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка». [36]

Определение В.С. Виноградова: «Перевод – это вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженной в письменном или устном виде на одном языке посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке». [8]

Определение перевода В.Н.Комиссарова: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала, в качестве коммуникативно равнозначного последнему». [21]

Хотелось бы дать также определение переводчику, которое дал мастер художественного слова, поэт К.И.Чуковский: «Писатели разных стран и веков, разных направлений и школ – все в один голос твердят, что переводчик не копиист, а художник, мастер слова, соучастник творческой работы того автора, которого он переводит» [38]

Дадим также наше определение переводу:

«Перевод – это передача мыслей, выраженных на исходящем языке, на переводящий язык, с помощью творческого вдохновения и эквивалентных трансформаций, а также других переводческих приемов».

Окончательного определения что же такое перевод, скорей всего, никогда не будет сделано, поскольку сколько людей, столько и мнений, причем часто мнения у лингвистов совершенно противоположные.

Важно понять, что перевод – это одновременно и процесс в виде самой переводческой деятельности и ее конечный результат в виде готового перевода. Также важно осознавать, что перевод возможен, но в любом переводе неизбежно будут потери в грамматическом, стилистическом или

других аспектах. Задача переводчика - постараться максимально верно и точно передать смысл оригинала на переводящий язык.

1.1.3 К вопросу переводимости

Некоторые лингвисты в прошлом считали, что существуют развитые и примитивные языки, поэтому невозможно осуществить полноценный и верный перевод на недоразвитые языки. Однако, впоследствии эта точка зрения была отвергнута и сделан вывод, что примитивных языков не существуют и все они обладают возможностями для передачи любых мыслей и понятий. Разные языки, безусловно, обладают определенной спецификой, разной грамматикой, строением и структурой, но это не является препятствием для передачи новых, неизвестных значений и любой вербальной информации.

Л.С.Бархударов в этом отношении пишет: «Поскольку противопоставление языков «развитых» и «неразвитых» научно несостоятельно, постольку выдвинутый нами принцип принципиальной возможности перевода («переводимости») на основе передачи значений, выраженных на одном языке, средствами другого языка, не знает ограничений и применим к отношениям между любыми двумя языками». [3]

1.1.4 Понятие и концепт, денотат и референт

В лингвистике несколько запутаны определения понятий, связанных с мышлением и смыслом. Так известный лингвист Бархударов денотатом называет конкретный предмет (или процесс, явление), а референтом называет весь класс предметов, которые обозначают знаки языка. А современный лингвист Н.К.Гарбовский говорит, что «то, что сейчас в лингвистике

предлагается называть термином референт, Бархударов обозначал термином денотат, и наоборот».[14]

Н.К. Гарбовский пишет: «Следуя современной тенденции, сформировавшейся в отечественном языкознании, мы будем обозначать термином «Референт» конкретный объект внеязыковой действительности, который имеет в виду автор речевого произведения, строя конкретное высказывание. Термином же «денотат» мы будем обозначать класс объектов реальной действительности, которые могут быть определены данным понятием, т.е. подпадают под его содержание».[14]

То же самое с определениями понятия и концепта. У каждого лингвиста свое определение концепта. Некоторые считают, что понятие по значению шире концепта, другие считают наоборот. Окончательного определения концепта нет в науке, само определение этого понятия представляет собой большую проблему, которую обсуждают.

Н.К.Гарбовский считает, что понятие характеризуется универсальностью, а концепт имеет субъективный, индивидуализированный характер. Так он пишет: «Говоря о понятии, его объеме и содержании, о логических операциях, совершаемых над понятием, мы оперировали категорией понятия как универсальной, не принимая в расчет того, что в сознании каждого конкретного человека большинство понятий имеют собственный объем, и собственное содержание. Такие индивидуализированные понятия, которыми оперирует в своей познавательной деятельности каждый индивид, в теории, построенной средствами русского языка, удобно назвать заимствованным термином концепт. Понятие отличается от концепта именно своей универсальностью. Его объем включает в себя все мыслимое множество объектов, подпадающее под его содержание, а содержание фиксирует основные, сущностные признаки объектов, принадлежащих данному классу.

Объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного опыта индивида и во многом определяются условиями жизни, культурой». [14]

Приведем ещё некоторые определения концепта.

И.А.Стернин и З.Д.Попова: «Концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания». [27]

Воркачев С.Г.: «Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой». [13]

1.1.5 Экстралингвистическая, фоновая и имплицитная информация

Л.С. Бархударов пишет: «Любое речевое произведение, помимо языка, на котором оно строится, предполагает также наличие определённых экстралингвистических факторов, как то: темы (предмета) сообщения, участников речевого акта, обладающих определенной лингвистической и экстралингвистической информацией, и обстановки (ситуации) общения..., они являются неотъемлемыми составными частями самого процесса речи (коммуникативного акта), без которых речь немислима. Поэтому для переводчика... абсолютно необходимо обладание определенной экстралингвистической информацией, иными словами, чтобы переводить, необходимо знать помимо ИЯ и ПЯ и способов («правил») перехода от первого ко второму, также и предмет, и ситуацию коммуникации, то есть то, о чем говорится в переводимом тексте, и ту обстановку, в которой функционирует данный текст, данное речевое произведение». [3]

То есть переводчику необходимо знать переводимого автора, его мировоззрение, взгляды, подходы, предпочтения и вкусы, обстановку и

условия жизни общества, его культуру и обладать знаниями из той области, к которой относится переводимый текст.

В.С. Виноградов пишет: «Фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определённой нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности». [8]

То есть это, в основном, все то, что в теории перевода именуют реалиями.

В.С Виноградов об имплицитной информации: «Понятие фоновой информации тесно связано с более широким и многозначным понятием имплицитной или, проще, подразумеваемой информацией. Исследователи включают в нее и прагматические предусловия текста, и ситуацию речевого общения, и основанные на знании мира пресуппозиции, представляющие собой компоненты высказывания, которые делают его осмысленным, и импликации, и подтекст, и так называемый вертикальный контекст и аллюзии, символы, каламбуры, и прочее неявное, скрытое, добавочное содержание, преднамеренно заложенное автором в тексте». [8]

Необходимо отметить, что в Алтарной сутре содержится очень много имплицитной информации.

1.1.6 Переводческая эквивалентность

Переводческая эквивалентность рассматривается большинством лингвистов как одна из главных категорий теории перевода.

Комиссаров В.Н.: «Понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения». [21]

Недостижима полная тождественность перевода и оригинала, поэтому в переводоведении говорят лишь об эквивалентности, то есть о близости в

какой-либо степени перевода к оригиналу. Считается, что эквивалентность является важнейшей характеристикой перевода. Её определяют как максимальную близость перевода к оригиналу и как сохранение определённой инвариантной, то есть неизменной, части содержания.

Интересное определение эквивалентности дает В.Ф.Щичко:

«На уровне слов, их компонентов – морфем и словосочетаний под эквивалентностью понимается возможность передачи равного или относительно равного объёма информации, содержащейся в лексических единицах китайского языка средствами русского языка». [40]

Вот что пишет Л. С. Бархударов об эквивалентности:

«Та семантическая эквивалентность текстов подлинника и перевода, которую мы считаем необходимым условием осуществления процесса перевода, существует не между отдельными элементами этих текстов, а между **текстами в целом**, причем внутри данного текста не только допустимы, но часто и просто неизбежны многочисленные перегруппировки, перестановки и перераспределения отдельных смысловых элементов (переводческие трансформации). При переводе, стало быть, неукоснительным правилом является принцип подчинения элементов целому, низших единиц высшим». [3]

«При переводе семантические потери неизбежны, и речь может идти только о максимально возможной полноте передачи значений, выражаемых текстом подлинника». [3]

Таким образом, эквивалентность рассматривается не только на уровне слов, словосочетаний, но и на уровне текстов в целом. При этом допускаются различные изменения плана формы при максимально возможном сохранении плана содержания. Сохранение плана формы, безусловно, невозможно по причине различия языков, их структуры, грамматики. Главным, таким образом, становится передача мыслей, смысла. А передача формы, в которую облачена мысль, является при переводе вспомогательной, второстепенной.

Хотя, конечно, чтобы переводить стихи, поэзию, нужно сохранять стихотворный план формы. Для этого нужно самому быть поэтом и этому не научиться, поскольку поэтами не становятся, а рождаются. Нужно обладать поэтическим дарованием, талантом от рождения. Поэзия – это особый случай в переводе. Хотя есть и стихи в прозе, которые могли бы послужить заменой. Здесь тогда важно развивать слух переводчика. Об этом говорит автор «Искусства перевода» К.И.Чуковский: «Многие прозаики, в качестве средств художественного воздействия, прибегают к тем же методам, что и поэты. Художественная проза гораздо чаще, чем принято думать, стремится к кадансу, к ритмической последовательности голосовых подъемов и падений, к аллитерациям и внутренним рифмам. Даже у таких закоренелых прозаиков, как Чарльз Рид и Троллоп, не редкость – симметрическое строение фразы, аллитерации, рефрены и прочие аксессуары стихотворного строя; всё это улавливается только изощренным, внимательным слухом, и такой слух переводчики должны всячески в себе развивать» [38]

1.1.7 Основные переводческие трансформации, перевод реалий

Н.К.Гарбовский так определяет понятие переводческой трансформации: «Переводческая трансформация – это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода». [14]

Л.С.Бархударов считал, что «все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам, а именно: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения». [3]

Также Л.С.Бархударов отмечал, что эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко – обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций» [3]

Особенно для нас интересны трансформации при переводе реалий и способы их перевода. В.Ф.Щичко очень просто и ясно описывает следующие основные способы перевода реалий [40]:

1. Транскрипция. Например, 道 - «Дао»
2. Калькирование (перевод реалии с сохранением ее семантического содержания). Например, 自性 – Самосущность
3. Описательный перевод
4. Приблизительный перевод (перевод реалии с использованием родовидовой замены)
5. Функциональный аналог (при переводе афоризмов)
6. Совмещенный способ:
 - А) Транскрипция и калька
 - Б) Транскрипция и пояснение
 - В) Калька и пояснение. Например, 自性 - Самосущность (собственная природа Будды)

1.2 Китайская теория перевода

Китайская теория перевода отличается от западной теории перевода. В целом, китайская теория перевода основывается на интуиции с акцентом на практике, а западная – на логике и различных мыслительных абстракциях, с акцентом на теории.

Китайский лингвист Ван Мэн-яо пишет: «Начало развития самобытной по своей природе китайской теории перевода было положено только в начале

нашей эры работой по переводу священных книг. Однако в отличие от стран Ближнего Востока и Европы, это были сутры».[6]

То есть перевод сутр с санскрита на китайский заложил основы самобытной китайской теории перевода.

И далее Ван Мэн-яо пишет следующее: «Традиционная теория перевода, возникшая как закономерный продукт переводческой деятельности переводчиков буддийских текстов, прошла почти семнадцативековой путь развития – от своего зарождения в III веке нашей эры до начала двадцатого столетия, когда, согласно официальной китайской историографии, завершилось формирование классической национальной теории перевода». [6]

Буддийский монах династии Тан Сюань Цзан (602-664) считается самым великим переводчиком за всю историю Китая. Так китайский лингвист Ван Мэн-яо пишет: «Сюань Цзан был блестящим и ярким примером для переводчиков в древнем Китае. Можно даже сказать, что Сюань Цзан является самым великим переводчиком в истории Китая».

Здесь будет уместно процитировать замечательный отрывок из речи председателя КНР Си Цзиньпина о монахе Сюань Цзане, произнесенной 27 марта 2014 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже: «佛教产生于古代印度, 但传入中国后, 经过长期演化, 佛教同中国儒家文化和道家文化融合发展, 最终形成了具有中国特色的佛教文化, 给中国人的宗教信仰、哲学观念、文学艺术、礼仪习俗等留下了深刻影响。中国唐代玄奘西行取经, 历尽磨难, 体现的是中国人学习域外文化的坚韧精神。根据他的故事演绎的神话小说《西游记》, 我想大家都知道。中国人根据中华文化发展了佛教思想, 形成了独特的佛教理论, 而且使佛教从中国传播到了日本、韩国、东南亚等地»。

Фоцзяо чаньшэн юй гудай иньду, дань чуаньжу чжунго хоу, цзинго чанци яньхуа, фоцзяо тун чжунго жуцзя вэньхуа хэ даоцзя вэньхуа жунхэ фачжань, цзуй чжун синчэн лэ цзюйю чжунго тэсэ дэ фоцзяо вэньхуа, гэй чжунгожэнь дэ цзунцзяо синян, чжэсюэ гуаньянь, вэньсюэ ишу, ли-и сису дэн люся лэ шэнькэ инсян. Чжунго тантай Сюаньцзан сисин цюйцзин,

лицзинь монань, тисянь дэ ши чжунгожэнь сюэси юйвай вэньхуа дэ цзяньжэнь цзиншэнь. Гэньцзюй та дэ гуши янь-и дэ шэньхуа сяошо «Си ю цзи», во сян дацзя доу чжидао. Чжунгожэнь гэньцзюй чжунхуа вэньхуа фачжань лэ фоцзяо сысян, синчэн лэ дутэ дэ фоцзяо лилунь, эрце ши фоцзяо цун чжунго чуань дао лэ жибэнь, ханьго, дунънань-я дэн ди.

Перевод цитаты: «Буддизм зародился в древней Индии. Но после того, как он попал в Китай, он постепенно трансформировался и слился с конфуцианской и даосской культурами Китая и в результате образовалась буддийская культура с китайской спецификой и она оказала глубокое влияние на вероисповедание, философские воззрения, литературу, искусство, ритуалы и обычаи китайцев. Буддийский монах династии Тан Сюань Цзан отправился на Запад в Индию за сутрами. Он прошел через многие испытания и проявил волевой, стойкий дух китайского народа в деле изучения иностранной культуры. Вы, наверное, все знаете сказочный роман «Путешествие на Запад», который был написан на основе биографии монаха Сюань Цзана. Китайский народ развил идеи буддизма на основе китайской культуры и сформировал уникальную буддийскую теорию. Более того, китайский буддизм затем был передан в Японию, Корею и Юго-Восточную Азию».

Досточтимый Сюань Цзан выдвинул знаменитую теорию 五不翻 у бу фань «5 непереводаемостей» [72], которая сыграла важную роль в истории китайского переводоведения.

Она заключалась в следующем:

Во-первых, не должны были переводиться, а транскрибироваться мантры, по причине их тайны.

Во-вторых, не должны были переводиться слова с множественным значением.

В-третьих, не должны были переводиться слова, которые называли вещи, которых не было в Китае. Например, фрукт Амалака. В Китае не было таких фруктов. Значение этого фрукта на санскрите – чистый, без грязи.

В-четвертых, не должны были переводиться понятия, особенно почитаемые. Например, праджня – интуитивная трансцендентальная мудрость.

В-пятых, не должны были переводиться, а транскрибироваться слова, которые уже писались по традиции транскрипцией. Например. Аннута́ра сама́як самбо́дхи (наивысшее, равностное, истинное прозрение).

Досточтимого Сюань Цзана считают представителем школы новых переводов 新译 синь-и. До него представителем школы старых переводов считают буддийского монаха индийского происхождения досточтимого Кумарадживу 鸠摩罗什 Цзю мо ло ши (344-413). Он в основном выступал за вольный, свободный перевод исходя из смыслового значения сутр (文 文энь). А представителем школы древних переводов 古译 гу-и считают буддийского монаха досточтимого Даоаня 道安 (312-385). Она ратовал за буквальный, прямой перевод (质 质чжи).

Досточтимый Сюань Цзан выдвинул принцип 既需求真，又了喻俗 Ци суй цю чжэнь, ю яо юй су – «Нужно стремиться и к верности, подлинности перевода, но и учитывать, чтобы перевод был выражен понятно и доступно» [6]. То есть здесь Сюань Цзан выступает за срединный подход между буквальным переводом 直译 чжи-и, который слишком предан и верен оригиналу, но страдает буквализмом, и вольным переводом 意译 и-и, который доступно излагает мысли оригинала в свободном изложении. Первую часть этого его высказывания можно отнести к современной категории верности 信 «синь» в китайском переводоведении, а вторую к категории 达 «да» - нормы (грамотности).

Центральным принципом китайского переводоведения является принцип верности 信 синь или 忠实 чжунши. Принцип верности первым выдвинул китайский лингвист 严复 Янь Фу (1854 – 1921). Хотя, как мы

видим, об этом говорил тысячу с лишним лет назад досточтимый Сюань Цзан.

Ван Мэняо в своей работе «Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития» в главе «Категория «верности» как основа традиционной теории перевода в Китае» пишет: «В фокусе исследования перевода в Китае всегда находился поиск главного критерия перевода – «единственного, универсального и вечного»... Поиски такого критерия привели известного переводчика и исследователя Янь Фу к идее трёх стандартов в оценке перевода: «достоверность, норма, стиль (信, 达, 雅). Впоследствии его идея «верности» была признана «ядром» китайской классической традиционной теории перевода. Формулу «достоверность, норма, стиль» стали считать главными правилами перевода, а критерий «верности» стал символом национальной специфики теории перевода в Китае [6].

Свою интерпретацию принципов перевода Янь Фу изложил известный китайский лингвист 林语堂 Линь Юйтан. Он считал, что 信 «синь» – это 忠实 «чжунши» (состоит из морфемы преданность - 忠 «чжун» и морфемы достоверность, реальность - 实 «ши»). Можно перевести как верность, преданность. 达 «да» – это 通顺 «туншунь» – грамотность, 雅 «я» – это 美 «мэй» – красота.

Ван Мэняо пишет: «Самосознание в Китае многие века развивалось на основе концепции «верности»: быть верным правителю, своему начальнику, своим родителям, главе семьи является нормой нравственности, укорененной в семье и обществе. Такая же норма используется и в области прикладной теории перевода Китая – быть верным оригиналу здесь считается более важным критерием перевода, чем все другие возможные нормы и правила». [6]

Здесь Ван Мэняо говорит не только об эквивалентности перевода с оригиналом, но и о верности, преданности, уважению переводчика автору оригинала, а также проникновению в дух оригинала, в главный замысел

автора. Это своего рода достижение резонанса с мыслями автора. Здесь также проявляются основные принципы китайского общества и культуры, такие как 尊师重道 цзуньши чжундао – «уважать учителя и ценить Путь (Дао)», а также принцип 孝 «сяо» – сыновняя преданность. В значении не только преданности родителям, но и преданности учителям, отцам-наставникам. Здесь также прослеживается влияние чань-буддизма на китайское общество с его концепцией передачи знаний «от сердца к сердцу» (以心传心 и синь чуань синь) на уровне интуиции и подсознания по линии традиции из поколения в поколение.

Касаясь различий между китайской теорией перевода и западной, Ван Мэн-яо пишет: «Первое различие наблюдается в предпочтении функционального или теоретического подхода. Традиционная теория перевода Китая всегда оказывает предпочтение функциональности. Вопрос – как переводить на практике? Для этого нужны определённые способы перевода и необходимо воспитать переводческие умения и навыки... Особенность традиционной теории Запада совсем другая. Логику и системность теории перевода здесь считают наиболее важными». [6]

То есть здесь Ван Мэн-яо говорит об акценте китайской теории перевода на практике.

Далее он пишет: «Во-вторых, можно говорить о разных способах анализа и вынесения переводческого решения. Китайская традиция в данной связи больше основывается на, так называемом, мышлении восприятия (悟性思维), а западная – на, так называемом, мышлении разума (理性思维)»[6]

Сразу же здесь заметим, что 悟性思维 усин сывэй лучше перевести на русский язык как интуитивное мышление на основе «сатори» (интуитивного прозрения), а 理性思维 лисин сывэй лучше перевести на русский как логическое мышление.

Далее Ван Мэн-яо пишет: «Это, возможно, связано с различными философскими традициями Запада и Китая. В процессе познания мира и

узнавания пути жизни человека философия буддизма, даосизма и конфуцианства предлагает следующее: всегда можно понять, но не всегда можно найти слова, чтобы объяснить (you can understand it, but won't able to express it in words 只能意会, 不能言传 чжи нэн ихуэй, бу нэн яньчуань). И тогда от переводчика, в первую очередь, требуется понимание и умение видеть и воспринимать. В отличие от Китая, на Западе традиционная западная философия основана на учениях Платона и Аристотеля и носит более концептуальный характер. У традиционной философии западной идеологии всегда найдется объяснение и осознание каждого конкретного явления. И из-за того, что между китайской и западной философской традицией существуют большие различия, китайская и западная теории перевода существенно различаются. Итак, мы можем сказать, что процесс любого традиционного перевода связан с данной традиционной культурой».[6]

Ван Мэн-яо также пишет: «Когда Филон Александрийский, Иероним, Августин, Джон Уиклиф, Мартин Лютер, Эразм Роттердамский, Уильям Тиндэйл занимались переводом Библии, у них было ясное и четкое представление о том, что перевод совершается с таинственной и незримой помощью Бога (по мысли Филона и Августина); Лютер, Эразм и Тиндэйл считали, что Библия – это голос Бога, переводы Библии должны целиком и полностью передать людям всей земли представление о Боге...

Однако у традиционной теории перевода Китая по переводу буддийских сутр нет такой «таинственности». В 224 году Вэй Чжинань и его спутник Чжу Цзяньян прибыли в Учан, южный город Китая, и вместе переводили с языка пали «Дхаммападу» - сборник изречений Будды... Чжи Цянь в предисловии к «Дхаммападе» сделал комментарий к переводу и высказал свое мнение о переводе. Мы называем этот период началом традиционной мысли о переводе в Китае, именно с того времени. На Западе, период развития традиционной мысли о переводе датируется 55г. до н.э., когда Цицерон написал книгу «Об ораторе»» [6].

Здесь можно заметить, что отсутствие «таинственности» китайских переводчиков, по нашему мнению, связано со «скромностью» китайской традиции и «конкретностью» западной. Об этой китайской традиции Ван Мэняо пишет следующее: «...Типичным явлением можно назвать понятие «скромность» для китайской традиции и «конкретность» для западной. Обычно в работах традиционной китайской теории перевода теоретики любят сокращать своё словесное выражение, и давать читателям большее пространство для понимания. Расплывчатость и скромность являются особенностью китайской теории перевода. Китайцы считают, что значение любой теории не зависит от того, какие ей дают определения, ибо у каждого человека есть свое понимание и объяснение. Это, как мы уже говорили выше, основывается на философском принципе: всегда можно понять, но не всегда можно найти слова, чтобы объяснить. В сравнении с такими китайскими понятиями, традиционная западная теория перевода, напротив, предпочитает точное объяснение и определение».[6]

1.3 Особенности древнекитайского языка вэньянь

Одной из особенностей перевода Алтарной сутры является то, что сутра написана древнекитайским языком вэньянь, поэтому есть необходимость перечислить некоторые его общие черты и особенности.

Эти общие черты детально описаны в учебнике А.В.Скворцова «Курс древнекитайского языка».

1. Одна из особенностей текстов на вэньяне заключается в том, что существует возможность нескольких вариантов перевода на современные языки.

Например, 自性 цзысин можно перевести как:

1) Самосущность

自 цзы - сам, свой, собственный

性 син - сущность

2) Самоприрода

自 цзы - сам, свой, собственный

性 син - природа

3) Самостность, самость

自 цзы - сам, свой

性 син - суффикс имен существительных, обозначающих характер, качество, свойство, способность чего-либо

4) Собственная сущность

5) Собственная природа

2. В древнекитайском языке размыты границы языковых структур разного уровня. В вэньяне сложно провести границу между морфемой и лексемой; лексемой и словосочетанием; словосочетанием и предложением; предложением и сверхфразовым единством.

Например, 自性 цзысин может быть переведено и как лексема, самосущность и как словосочетание собственная сущность.

3. Лексика вэньяня в основном односложна, моносиллабична, то есть одному иероглифу соответствует один слог и одна корневая морфема.

Например: 入山请师出 Жушань цин ши чу Поднялись на гору и попросили учителя выйти [для дачи проповеди]

Однако, в древнекитайском языке начинает развиваться двусложная лексика:

Например, 菩提自性本来清淨 Пу-ти цзысин бэньлай цинцин - Самосущность бодхи (прозрения) изначально чиста.

Основным способом словообразования двусложных слов в вэньяне является соединение самостоятельных лексем.

4. Лексические единицы вэньяня неизменяемы. Практически отсутствуют грамматические показатели, аффиксы или флексии.

5. Отсутствует морфологическое оформление частей речи. Один и тот же иероглиф может выступать в качестве разных частей речи.

Например, 道可道非常道。 Дао кэ дао, фэй чандао

Лексическая единица 道 дао используется вначале в значении существительного Абсолют, Путь. А дальше уже в значении глагола говорить.

6. Первоначально в вэньяне отсутствовали знаки препинания. В более поздних изданиях были добавлены для удобства в понимании.

7. Для вэньяня характерен лаконизм. Это достигается путем опущения лишних сведений. Распространенные, осложненные предложения для вэньяня не характерны.

1.4 Метод интуитивного поля перевода

Интуитивное поле перевода – новое понятие, которое мы вводим в данной работе. Означает тонкий процесс выбора подходящих слов для перевода на основе интуиции. Своего рода чувство правильного выбора, которое невозможно объяснить логически или можно объяснить логически, но не до конца. Так в Алтарной сутре Шестого Патриарха рассказывается о школе мгновенного пробуждения, в которой акцент делается именно на интуиции, на внезапном озарении, а не на постепенном процессе постижения и логическом обосновании.

Это новый метод в теории перевода. На китайский язык переведем название этого метода как 直觉力译法 чжи цзюэ ли и фа.

Например, берем слово 自性 цзысин и помещаем его в интуитивное поле перевода. При этом с китайского нужно перевести на русский.

Варианты перевода:

1. Самосущность,
2. Самоприрода,

3. Собственная природа,
4. Собственная сущность
5. Природа будды,
6. Сущность ума.
7. Самостность
8. Самость

И пытаемся ощутить, какое слово имеет меньшее отторжение, какое слово больше нравится, более естественно и гармонично подходит.

Конечно, здесь есть и логическое объяснение, но окончательный выбор полагается на интуицию, внутренние ощущения. Это как чувство языка, когда чувствуешь, ощущаешь, что такое-то слово подходит, а другое не подходит или недостаточно подходит. Этот процесс в китайском языке называется 推敲 туйцяо. Была такая легенда в древнем Китае. Сделаем здесь небольшое отступление, чтобы рассказать эту классическую историю 典故 цзянь гу. Однажды, поэт 贾岛 Цзя Дао отправился к своему другу 李凝 Ли Нину на ослике. Он как раз сочинил стихотворение и раздумывал лучше употребить иероглиф 推 туй - толкать или 敲 цяо - стучать в стихотворной строке. Он так увлекся, делая в раздумье жесты толкания и стучания, что ослик привез его прямо в строй почетного караула известного чиновника Хань Юя, который также был известным поэтом. Хань Юй не рассердился, а предложил свой вариант. Он предпочел иероглиф цяо 敲 - стучать. Так два поэта стали друзьями. 推敲 Туйцяо означает тщательное обдумывание, особенно в литературном творчестве, какой иероглиф предпочесть. И во многом опирается на интуицию.

Вот это стихотворение:

题李凝幽居

闲居少邻并，
草径入荒园。
鸟宿池边树，
僧敲（推）月下门。

Отшельник Ли Нин (перевод Волкотрубова А.В.)

Живя на покое, мало кто навещает,
Тропинка ведет в захолустный сад.
Здесь птицы гнездятся на деревьях у пруда,
Монах **стучит (толкает)** в ворота под луной.

过桥分野色，
移石动云根。
暂去还来此，
幽期不负言。

Пройдя мост, весь пейзаж разделяется,
Облака как будто бы передвигают камни.
Я уйду ненадолго и вернусь снова,
Ведь я обещал другу уйти с ним в затвор.

Итак, возвращаясь к нашей теме, скажем, что интуитивное поле перевода не имеет вербального оформления, это своего рода подтекст, подсознание, то, что находится до слова, до того, как оно сформировалось и появилось. Это поле или сфера интуиции.

Итак, выбрать Самосущность или Самоприроду? Всё-таки выбираем из восьми вариантов перевода лексемы 自性 цзысин выражение **Самосущность (собственная природа Будды)**. Оно подходит лучше всего. Так говорят наши внутренние ощущения и интуиция, а также это соответствует 6-му способу перевода реалий - калька и пояснение [40].

Безусловно – это не есть угадывание, а есть глубокое понимание замысла автора. То его глубинное понимание, которое он хотел выразить изначально.

Без логического понимания интуиция тоже не сработает или может дать неверный вариант. Интуиция – это своего рода чутье, которое базируется на большом аналитическом и логическом осмыслении и переосмыслении. Своего рода озарение, которое не всегда можно логически точно и досконально объяснить.

В переводоведении, особенно в западном, очень мало уделяется внимания интуитивному аспекту при осуществлении перевода. Все базируется на логике, но это, считаем, не совсем правильно, это чисто западный подход. Тогда как восток тяготеет больше к интуитивному подходу.

На чем базируется интуитивное поле перевода?

Оно базируется:

1) На почитании автора, вере, преданности – это 1 принцип китайского переводоведения «верность» - 信 синь, 忠实 чжунши

То есть стороннему наблюдателю, «ученому» будет невозможно использовать интуицию при переводе. Это своего рода интуитивное соединение с потоком сознания автора, а это возможно только тогда, когда есть прямая передача от сердца к сердцу 以心传心 «и синь чуань синь» или когда переводчик пребывает в своего рода восторге от озарения, которое он обретает при чтении и постижении мыслей автора.

Видимо, это есть более объемное информационное поле, которое содержит в себе не только вербальную информацию, но и информацию экстралингвистическую: например, информацию, которая передается через движение, как в тайцзицюань, цигун, через ци 气, через звук, запах, цвет, через все органы чувств и через так называемое 6-е чувство, интуицию.

Что нужно сделать, чтобы «включить» это интуитивное поле перевода?

Нужно проникнуться идеями автора, глубже изучать его творчество, почувствовать единство с его мыслями. Если нет восторга и веры от творения автора, если нет хорошего фанатизма, то интуитивное поле перевода не будет работать.

Альгирдас Кугявичус, переводчик «Ламрим ченмо» Чже Цонкапы на русский язык сформулировал это как «проникновение в пространство под текстом и нулевую гуру-йогу переводчика» [5]. Он пишет: «Люди, глубоко интересующиеся восточной мыслью, могли не раз убедиться, насколько бедны и неточны переводы «стоящих в стороне» по сравнению с переводами тех, которые живут тем, что переводят. Ведь при отсутствии способности войти в пространство мыслей автора, без настоящей гуру-йоги, почтения, соединения с ним умом невозможно до конца понять его и адекватно выразить его мысли»... «После тщательного аналитического созерцания «недовольный собой» переводчик закрепляет невольно мысль на найденном словесно-синонимном ядре наиболее подходящих, по его мнению, слов и выражений для перевода определенного понятия... И «ныряет» под ним в бессловесное пространство под-текста», (в Алтарной сутре это называется 言

下 янь ся – «То, что под речью» - прим. Волкотрубова А.В.) «чтобы соединиться с мыслью автора и найти (или создать) слово или выражение, не вызывающее «энергетического возражения» автора, а говоря без «экстрасенсорной терминологии», - наиболее подходящее для выражения данного тонкого понятия». [5]

В Алтарной сутре об этом говорится прямым текстом. Когда пятый патриарх решил передать свою рясу и патру своему наследнику, он объявил конкурс на лучшее стихотворение, в котором ученики выразили бы свое понимание учения. Он сказал, что не нужно слишком сильно обдумывать. Важно видеть истину интуитивно «под речью» 言下须见 янься суй цзянь, под текстом.

Также очень эффективно и полезно будет проделать психофизическую саморегуляцию тела, сознания и дыхания 调心调身调息- тяосинь, тяошэнь, тяоси в соответствии с требованиями уникальной китайской системы цигун. Когда сознание и тело в покое, дыхание спокойное и глубокое, это будет способствовать концентрации сознания и внимания, открытию каналов подсознания и активизации мыслительных и интуитивных процессов мышления и восприятия.

Профессор Вэй Шэнминь из шицзячжуанского института в статье под названием «Интуитивное мышление и его влияние на китайский цигун» пишет: «Традиционное интуитивное мышление является самобытным способом традиционной философии Китая, который сформировался на почве традиционной китайской культуры путем осмысления понятий «Дао» 道 и Сущности сознания (Самосущности, собственной природы Будды) 心性 – синьсин. Этот тип мышления отличается от логического рационального мышления Запада. Оно опирается на прямое восприятие индивида и его мгновенное озарение или прозрение. Это целостное мышление, которое познает вещи в проникновенном единстве. Интуитивный тип мышления на самом деле – это прямой чувственный опыт, постижение внутреннего «я».

Это прямое неумышленное понимание сущности вещей и их взаимосвязи. Интуитивный тип мышления главным образом перенял воззрения Лао-Цзы на Дао. Его всемирно известное высказывание в каноне «Дао Дэ Цзин» гласит: 道可道，非常道。名可名，非常名 Дао кэ дао, фэй чан дао. Мин кэ мин, фэй чан мин. «Дао, выраженное словами, не есть вечное Дао. Имя, которому можно дать название, не есть вечное имя». А также перенял воззрения Конфуция на понятие 仁 жэнь – гуманность. Он говорил об «искренности, исправлении сознания и тройном ежедневном раскаянии» «诚意、正心、日必三省» «чэн-и, чжэнсинь, жи би сань син». Также интуитивный тип мышления впитал идеи Чжуан-цзы о единстве со всем сущим 浑然与物同体 - «хуньжань юй у тунти». А также перенял идеи чань-буддизма, в котором считается, что интуиция – это важнейшая функция, изначально присущая человеку. Именно поэтому чань-буддизм выдвинул концепцию интуитивного мышления, которое выражается в формуле: 不立文字，直指人心，明心见性 – бу ли вэнь цзы, чжичжи жэнь синь, мин синь цзянь син - «Не опираться на письменность, прямо указывать на изначальное сознание, на его просветление и постижение Сущности (Самосущности, собственной природы Будды)».[55]

«Буддийская школа за двухтысячелетний практический опыт в отношении интуитивного мышления подтвердила его уникальность и превосходство. Например, 静观 цзингуань - «созерцание в тишине» и 顿悟 дунь-у «мгновенное прозрение» достигаются в основном благодаря практике сидячей медитации и мгновенному прозрению истинного облика вещей и жизни, поднимая наше представление о человеке и обретая вечную жизнь на уровне духа». [55]

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Западная и китайская теория переводоведения базируются на разных принципах. Западная теория основывается на логике, на различных абстракциях и сложных логических построениях. Основа западной теории - это логическое мышление. Китайская теория опирается на интуицию и на акцент на практике. Основа китайской теории – интуитивное мышление, которое свойственно китайскому менталитету и культуре в целом.

Считаем целесообразным применять синтетический подход, то есть как логические методы западной теории переводоведения, так и интуитивные, практические методы китайской теории переводоведения, согласуясь с конкретной ситуацией и контекстом.

При этом мы выдвигаем новый для западной лингвистики метод интуитивного поля перевода. Учитывая, что западная теория перевода практически не обращает внимание на интуитивное мышление, поэтому рекомендуем переводчикам обращать больше внимания на интуитивный аспект в переводе, с акцентом на практике.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1 Алтарная сутра Шестого Патриарха, история написания, её значение для развития китайского буддизма. Основные версии сутры.

Сутра Шестого Патриарха «六祖坛» «Люцзу таньцзин» является особо значимым прецедентным буддийским текстом китайской культуры, но по праву принадлежит всему миру, всей мировой культуре. Она является краеугольным, фундаментальным произведением древней китайской культуры, наряду с «Дао-дэцзин» Лао-цзы и произведениями Конфуция. Считается, что в Китае выделяются три самых великих мыслителя древности: Лао-цзы, представляющий даосизм; Конфуций, представляющий конфуцианство и Шестой патриарх чань-буддизма Вэйлан (Хуэйинэн), представляющий чань-буддизм – центральное, основное течение буддизма в Китае. Мы знаем, что чань-буддизм впоследствии с успехом распространился в Японию, Корею, Америку и Европу и обрел всемирное влияние.

«Люцзу таньцзин» была записана учениками Шестого Патриарха согласно его завещанию, которое было записано в 10 главе сутры. Сам Шестой Патриарх по легенде был безграмотный и не знал иероглифов. Он ушел в нирвану в 713 году династии Тан. Поэтому временем создания сутры можно считать где-то 714 год, так как Шестой Патриарх завещал скомпилировать его проповеди в сутре после его ухода в нирвану для распространения истинной Дхармы во имя процветания Трёх драгоценностей и во благо всех живых существ. «Истинное тело» Шестого Патриарха остается нетленным уже более 1300 лет, безмолвно доказывая одним этим простым фактом основное понятие его сутры Самосущность, свободную от всех явлений и причинно-следственных связей, независимую, изначально чистую и самодостаточную, не рождающуюся и не разрушающуюся.

Сутра Шестого Патриарха «Люцзу таньцзин» является единственной сутрой, автором которой является уроженец Китая. Остальные буддийские

произведения китайских авторов называются шастрами либо юйлу (изречениями) или имеют другие названия. Сутрами в буддизме называются только произведения, авторами которых является сам будда, либо его воплощения в образе великих бодхисаттв. Это прямо указывает на уникальную ценность сутры Шестого Патриарха.

К слову, сутру Шестого Патриарха очень ценил даже основатель Китайской народной республики Мао Цзэдун. Являясь атеистом по убеждениям, он, тем не менее, наставлял своих подчиненных регулярно читать это произведение. Он говорил: «Есть сутры аристократии, например, Алмазная сутра. Но есть и сутры простого трудового народа. Такие как «Люцзу таньцзин».

По словам современных буддологов Китая сутра Шестого Патриарха является революционной, ниспровергающей многие постулаты традиционного индийского буддизма. Так, например, постулат индийского и тибетского буддизма о том, что нет бога в буддизме, полностью опровергается сутрой Шестого Патриарха, в которой вводится новое для буддизма понятие Самосущности 自性 - цзысин. Практически на каждой странице сутры упоминается иероглиф «Дао» в значении Абсолюта, Высшего Начала. Не случайно, ученик Шестого Патриарха Ханьшань Дэцин написал уникальный комментарий к «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы, в котором повествуется о Дао – Абсолюте, боге в восточном понимании этого слова.

Многие западные исследователи считают сутру Шестого Патриарха Библией Востока, подчеркивая её важнейшее значение.

13 патриарх школы Юньмэнь чань-буддизма досточтимый Фо Юань, говоря о значении сутры Шестого Патриарха, писал: «Алтарная сутра Шестого патриарха является высочайшей и глубочайшей драгоценностью Дхармы. Это квинтэссенция чань-буддизма китайских патриархов».

По материалам чань-буддийской конференции, которая состоялась в монастыре Шестого Патриарха Наньхуасы в 2002 году [46], следует, что сутра Шестого Патриарха имеет три основные версии: 敦煌本 дуньхуан бэнь

- дуньхуанская версия, 两卷本 лян цзюань бэнь - версия двух свитков (также называется 惠昕本 версией хуэй синь) и 曹溪原本 цаоси юань бэнь - изначальная версия Цаоси (также называется версией цисун 契嵩本). Версия сутры 宗宝本 Цзунбао основывается на изначальной версии Цаоси и подобна ей. Версия Дэ-и 德异本 является переизданием изначальной версии Цаоси. Считается, что наибольшую ценность представляют дуньхуанская версия (обнаруженная в пещерах Дуньхуан в 20 веке) и изначальная версия Цаоси (монастырский вариант сутры, который передается из поколения в поколение в монастыре Шестого Патриарха в Цаоси. Его полное название «Алтарная сутра драгоценной Дхармы великого Учителя Шестого Патриарха»). А версия двух свитков (или версия Хуэйсинь) является компиляцией этих двух версий (получила распространение в Японии).

В связи с важнейшей ролью сутры Шестого патриарха в культуре, науке, религии, философии и других областях большое значение имеет правильный, эквивалентный перевод сутры на русский язык.

2.2 К вопросу эквивалентного перевода названия сутры Шестого Патриарха «Люцзу таньцзин».

Уже выполнено несколько переводов на русский язык сутры Шестого Патриарха, однако её название переводят по-разному. Хотелось бы заострить на этом внимание. Ведь говорят, что как корабль назовешь, так он и поплывет. В этой простой фразе заключена народная мудрость.

Н.В.Абаев первым перевел дуньхуанскую версию сутры на русский язык, которая была опубликована в 1989 году. Его перевод полного названия дуньхуанской версии сутры: «Учение о внезапном просветлении южной школы, Маха-праджня-парамита-сутра Высшей махаяны: сутра помоста Шестого патриарха Хуэйнэна, проповедовавшего Дхарму в монастыре

Дафаньсы в Шаочжоу; один цюань, составленный распространителем Дхармы учеником Фахаем, получившим внезаповые предписания».

Первыми перевели изначальную версию Цаоси сутры на русский язык А.А.Маслов и А.В.Волкотрубов. При этом перевод выполнялся параллельно и независимо друг от друга. А.А.Маслов назвал сутру так же, как и А.В.Абаев «Сутра помоста шестого патриарха». Волкотрубов А.В. перевел ее как «Алтарная сутра Шестого Патриарха». Так какой же вариант перевода является наиболее эквивалентным «Сутра помоста» или «Алтарная сутра»?

«Люцзу таньцзин» – это краткое традиционное название сутры. Полные названия разных версий отличаются друг от друга, но краткое название сутры одинаковое для всех вариантов. Здесь всего 4 иероглифа: 六祖坛经 – «люцзу таньцзин». В китайском языке каждый слог записывается иероглифом и имеет значение. Поэтому при переводе необходимо в первую очередь обратиться к авторитетным лексикографическим источникам. Вначале мы обратимся к большим китайско-русским словарям, изданным в России и Китае.

六祖 «лю цзу» – шестой патриарх [чань-буддизма]. Это не вызывает вопросов, как и перевод иероглифа 经 «цзин» – сутра.

Разночтения в переводе касаются перевода иероглифа 坛 «тань».

Вначале обратимся к самому авторитетному в России Большому китайско-русскому словарю под редакцией И.М.Ошанина, изданному в СССР в 1983 году [58] :

坛 «тань»:

1) жертвенник (земляной); территория алтаря (храма); 2) возвышение, трибуна; 3) поприще, арена

Затем обратимся к самому авторитетному в Китае Большому китайско-русскому словарю под редакцией Гу Болина, изданному в год русского языка в Китае в 2009 году [67]:

坛 «тань»:

- 1) Жертвенник, алтарь; 2) Насыпь, насыпная площадка, гряда;
- 3) Религиозная община, секта; 4) Поприще, арена, круги

Отсюда можно заключить, что первым эквивалентом иероглифа 坛 тань является слово алтарь, жертвенник. Более того, оно напрямую относится к религиозной лексике, в отличие от слова помост.

Откуда же взялось слово помост в переводе А.В.Абаева и А.А.Маслова?

«Сутра помоста» этот вариант перевода взят с английского перевода сутры «The platform sutra», выполненного ранее в 1967 году американским исследователем чань-буддизма Филиппом Ямпольским. Как раз это была дуньхуанская версия сутры, которую перевел на русский в 1989 году Н.В.Абаев. Ф.Ямпольский перевел ее как: «The Platform Sutra of the Sixth Patriarch».[70]

Здесь также можно упомянуть, что первый перевод сутры (вариант Цаоси) на английский язык был выполнен Хуан Маолинем ещё в 1930 году. Он назвал ее “The sutra of Hui Neng”.[45]

Обратимся к лексикографическим источникам.

Большой англо-русский словарь под редакцией В.К.Мюллера [62]:

Platform:

1. Платформа, **помост** 2.Трибуна, сцена 3.Площадка (трамвая)

4. Перрон 5.Трибуна, форум 6.Политическая платформа, позиция

Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь под редакцией Ван Найвэня, издание 2008 года:

Platform:

1. Платформа, **помост** 木板台, 台, 台架 2. площадка 台 3. трибуна, сцена 讲台, 戏台 [57]

При обратном переводе с английского слова platform на китайский мы не находим слова алтарь. Алтарь по-английски Altar:

Altar: 1 (宗) алтарь, престол (в христианских церквях), жертвенник (基督教教堂内的) 圣坛, 祭坛, 供台、 圣餐台 (Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь под редакцией Ван Найвэня, 2008г.)

Первый эквивалент слова Platform – платформа, помост. Вот отсюда и взяли перевод А.В.Абаев и А.А.Маслов.

Здесь ошибка переводчиков была в том, что они перевели, повторяя ошибку Ф.Ямпольского при переводе на английский язык названия сутры, слишком полагаясь на его авторитет. Лучше было, по нашему мнению, основываться на языке оригинала сутры напрямую, а не со вторых рук.

Внимательный анализ сутры показывает, что речь в названии идет именно об алтаре, жертвеннике. Ведь даже само имя Шестого патриарха Хуэйчжэ (на гуандунском диалекте Вэйлан) в предисловии к сутре трактуется как: Хуэй 惠 – 惠者以法惠施众生 Хуэйчжэ и фа хуэйши чжуншэн- «жертвующий, благодетельствующий Дхармой всем живым существам». Нэн 能 – 能者能做佛事 нэн чжэ нэн цзо фоши - «могущий совершать деяния Будды».[44]

А дуньхуанская версия сутры, которую считают самой ранней, в полном названии прямо называется 施法坛经 «ши фа тань цзин», что переводится как «Алтарная сутра, пожертвованной (или дарованной) Дхармы».[50]

Положить свою жизнь на алтарь. Есть такое выражение. И это не помост. На помост выходят спортсмены, чтобы поднять штангу или артисты цирка, чтобы выступить перед зрителями. Но здесь текст религиозный и первое, основное значение иероглифа 坛 «тань» во всех авторитетных китайско-русских словарях, как мы уже убедились выше, – это алтарь, жертвенник, а не помост.

Алтарная сутра – это название указывает на то, что сутра святая, подобная алтарю, подразумевая ее уникальность и ценность для традиции китайского буддизма. Ведь это единственная сутра, автором которой

является уроженец Китая. Адепты сутры готовы положить свою жизнь на алтарь учения Дхармы Шестого Патриарха. А Патриарх в сутре дарует, жертвует Дхарму людям.

Также при посвящении в монахи в Китае поднимаются на алтарь обетов 戒坛 «цзе тань», а не на помост. И при посвящении в традицию чань-буддизма передают Алтарную сутру, о чем говорится в дуньхуанской версии сутры. Так в 6-ой главе «Покаяние» изначальной версии Цаоси сутры Шестой Патриарх дает особое «бесформенное» посвящение Тройного прибежища (что является в буддизме инициацией в буддисты).

Вот, что по этому поводу пишет А.А.Маслов:

«До сих пор идут споры по поводу названия сутры. Не до конца ясно значение иероглифа «тань», который обычно переводят как «престол» или «помост», а отсюда и название «Сутра помоста». Речь идет об особом помосте, обычно возводимом из досок, с которого буддийские монахи читали свои проповеди. Величина помоста могла варьироваться самым различным образом, нередко использовалось просто любое возвышение, служившее временной трибуной для проповеди».

Анализ лексикографических источников дает прямой эквивалент иероглифа 坛 «тань» как алтарь. Алтарь также можно перевести как престол. Но слово престол больше относится к православной традиции. Поэтому предпочтительнее выбрать слово алтарь. Непонятно, почему А.А.Маслов в большом китайско-русском словаре не увидел слово «алтарь» и «жертвенник» как первый эквивалент иероглифа 坛 «тань».

Далее А.А.Маслов пишет: «Известный исследователь ранней истории Чань Ху Ши высказал другую версию: «тань» является транслитерацией санскритского слова «дана», что означает «подарок», «поднесение дара», что в свою очередь дает возможность рассматривать слова, произнесенные Хуэйньэном, как особый дар людям. Справедливость этого предположения представляется весьма сомнительной, поскольку из подавляющего

большинства буддийских текстов очевидно, что речь идет все же о помосте. Именно в этом значении иероглиф «тань» употребляется и в современных чаньских монастырях, в частности, именно так его трактуют монахи Шаолиньсы (Хэнань), Гуанхуасы (Фуцзянь). Другое значение «тань» – небольшая приступка или подставка из дерева, на которой восседают чаньские монахи во время медитации либо в два ряда лицом друг другу, либо лицом к стене, в зависимости от школы. Дело в том, что полы чаньских монастырей обычно мостятся камнем, и естественно сидеть в многочасовой медитации на таком полу неудобно и к тому же не совсем безопасно для здоровья. Чаньские монахи стали использовать небольшие деревянные подкладки или платформы – «тань», что, в общем, также можно перевести как «помост». Поэтому перевод названия текста как «Сутра Помоста» в любом случае оказывается правильным».

Здесь А.А. Маслов перепутал иероглиф 毯 «тань» - одеяло, которое складывают и подкладывают под ягодицы монахи во время сидения в медитации с иероглифом 坛 «тань» - алтарь. Они произносятся на слух одинаково, но разным тоном и записываются разными иероглифами и имеют разное значение. В китайском языке очень много омонимов и нужно быть очень внимательным и аккуратным при переводе. А вот утверждение о том, что слова, произнесенные Хуэй Нэном как особый дар людям – это абсолютно верное утверждение. Само имя Хуэй Нэн об этом указывает, о чем как мы упоминали ранее, говорится в предисловии досточтимого Фа Хая к сутре. Также об этом указывает название полного варианта дуньхуанской версии сутры, о чем мы также указывали ранее.

Итак, проведя анализ лексикографических источников, а также текста разных версий сутры Шестого патриарха, мы приходим к выводу, что эквивалентным переводом краткого традиционного названия сутры Шестого Патриарха «Люцзу таньцзин» будет «Алтарная сутра Шестого Патриарха». При этом Патриарх предлагаем писать с прописной буквы, подчеркивая

особую, выдающуюся роль Шестого Патриарха для развития китайского и мирового буддизма.

2.3 К вопросу перевода имени Шестого Патриарха на русский язык

Имя Шестого Патриарха российские переводчики обычно переводят как Хуэй Нэн с помощью транскрипции по системе Палладия.

Однако, как нам кажется, первый слог хуэй неблагозвучен в русском языке. Шестой Патриарх был уроженцем юга Китая из провинции Гуандун. Там местное население говорит на кантонском диалекте. На кантонском диалекте имя Шестого Патриарха звучит как Вэй Лан. В некоторых переводах Алтарной сутры Шестого Патриарха на английском языке его имя записывается так, как оно звучит на кантонском диалекте – Wei Lang. Шестой Патриарх говорил на кантонском диалекте и не говорил на путунхуа. И звали соответственно его на кантонском диалекте – Вэй Лан.

Поэтому предлагаем имя Шестого Патриарха переводить как Вэй Лан.

Кроме того, в знаменитом предисловии досточтимого Фа Хая династии Тан к Алтарной сутре Шестого Патриарха расшифровывается и объясняется имя Шестого патриарха в соответствии с существующей легендой о том, что на следующий день после рождения к его родителям пришли два необычных монаха и попросили дать ему имя 惠能. Родители спросили, что означает его имя. Монахи ответили: «惠者以法惠施众生, 能者能做佛事» – хуэй чже и фа хуэйши чжуншэн, нэн чже нэн цзо фоши – Первый иероглиф его имени Вэй (Хуэй) означает «Дарующий Дхарму всем живых существам». Второй иероглиф имени означает «Могущий совершать деяния Будды».

Учитывая это, предлагаем также переводить имя Шестого Патриарха методом калькирования по смыслу этих двух иероглифов его имени. То есть его имя будет переводиться как «Дарующий и Могущий».

Шестой Патриарх «Дарующий и Могущий».

2.4 Герменевтический аспект в исследовании Алтарной сутры. Эквивалентный перевод основного понятия Алтарной сутры лексемы «自性» цзысин на русский язык как «Самосущность» (собственная природа Будды).

Лексема 自性 цзысин - Самосущность одновременно может быть и словосочетанием «Собственная природа, собственная сущность», учитывая свойство изолирующего характера китайского языка, заключающееся в размытости границ морфем и слова, слова и словосочетания.

То есть 自性 цзысин можно перевести и как лексему «Самосущность», а можно перевести и как словосочетание «собственная природа, собственная сущность». Также можно перевести как самостность или самость. И так и так будет правильно. Учитывать только нужно контекст и конкретную ситуацию, где что лучше использовать.

自 цзы - сам, свой

性 син 1) сущность, природа

- 1) суффикс имён существительных, обозначающих характер, качество, свойство, способность, присутствие чего-либо (подобно суффиксу -ость в русском языке)

Слово состоит из двух морфем. Словарь 词源«Цюань»: Морфема 性 син :

- 1) 人的本性 жэнь дэ бэньсин - натура, сущность, природа человека

- 2) 事物的本质 · 特点 ши -у дэ бэньчжи, тэцзянь - сущность,

особенность вещей

- 3) 生命, 生机 шэнмин, шэнцзи - жизнь, жизненность

- 4) 性情, 脾气 синцин, пици - характер

Из этого же словаря: 性相 佛教语 син сян фоцзяо юй ° 性指事物本质 ; 相指

外象.....如火, 热是其性 · 烟是其相 Син чжи ши-у иэньчжи; сянчжи

вайсян...жу хо, жэ ши ци син, янь ши ци сян.

Перевод на русский: Сущность 性 син и явление 相 сян - буддийские термины. 性 син (Сущность) означает сущность вещей. 相 сян (явление) означает внешний облик. Например, огонь. Жар – это его сущность, а дым это его явление, облик.

В толковом словаре древнекитайского языка 古代汉语词典- гудай ханьюй цыцзянь даются три значения иероглифа 性 син [69] :

- 1) 人的本性 жэнь дэ бэньсинь - Основная сущность, свойство, природа человека
- 2) 生命 шэн мин - жизнь
- 3) 身体 – шэнь ти - тело

Морфема 自 цзы zi из словаря 词源«Цыюань» [68]:

- 1) 自己 цзыцзи - сам, само
- 2) 开始, 起 кайши, ци - начало
- 3) 自然 цзы жань - естественность
- 4) 从 цун - из
- 5) 因为, 由于 иньвэй, ю-юй - поскольку
- 6) 虽, 即使 суй, цзиши - хотя, раз уж
- 7) 苟, 假如 гоу, цзяжу - если

Профессор А.А.Маслов переводит 自性 цзысин как Самоприрода. В английских переводах, для сравнения, переводят как Self nature, Essence of mind. Скорей всего он взял первый английский вариант перевода - Self nature.

Мы больше склоняемся к переводу 自性 цзысин как «Самосущность» или как «собственная сущность» в зависимости от контекста.

Синонимом лексемы 自性 цзысин - самосущность в тексте сутры является лексема 佛性 фосин – сущность (природа) Будды.

Здесь нужно дать небольшое философское отступление.

Поскольку эквивалентный и адекватный перевод этого понятия будет невозможно дать, не обратившись к философии и истории буддизма.

Известный ученый, буддолог Евгений Торчинов в своей книге «Введение в буддизм. Лекция 2. Основы буддийского учения» пишет:

«Никакого «буддизма» как такого, «буддизма вообще» не существовало и не существует. Буддизм (на что ещё в 1918г. обратил внимание классик отечественной и мировой буддологии О.О.Розенберг) исторически представлен в виде различных течений и направлений, подчас чрезвычайно отличающихся друг от друга и более напоминающих разные религии, нежели разные конфессии в рамках одной религии. Особенно это справедливо относительно Махаяны, которая, по существу, представляет собой обозначение весьма разноплановых и разнородных течений и направлений». [35]

В книге «心经 Синьцзин (Сутра сердца), 坛经 Таньцзин (Алтарная сутра)», автор Ши Дунмэй, под редакцией Сун Сюехая понятие 自性 цзысин Самосущность трактуется следующим образом: «Неизменная сущность всех дхарм (явлений, вещей)» 自性: 诸法各自不变不改之性也 [48]

До появления Алтарной сутры Шестого Патриарха (8 век, династия Тан) этого понятия не было в буддизме. В изначальном индийском буддизме и тибетском буддизме считалось, что ничто не имеет своей собственной сущности.

Так в «Ламрим ченмо» (Большое руководство к этапам Пути Пробуждения), который является основой теории и практики тибетского буддизма и базируется на изначальном индийском буддизме, в главе «Проникновение» говорится:

«Итак, в текстах – арьи [Нагарджуны], его сына [Арьядевы] и двух наставников (Буддапалиты и Чандракирти) отрицается всякое самосущее, существующее по собственной природе, существующее самодовлеющим способом, существующее субстанционально». [37, том 2, стр.1066]

О революционном характере Алтарной сутры Шестого Патриарха говорят многие китайские исследователи. Даже атеист, известный китайский революционер современности, основатель КНР Мао Цзэдун высоко ценил это произведение и советовал своим подчиненным его постоянно читать. Он говорил: «Есть сутры аристократии, такие как Алмазная сутра. А есть сутры простого трудового народа, такие как Алтарная сутра Шестого Патриарха. Вы должны ее регулярно читать и изучать».

Мы часто по радио и телевидению, в книгах и журналах слышим, как знаменитые буддийские проповедники в своих лекциях часто говорят о том, что в буддизме нет бога, нет бога-творца, что это нетеистическая религия в отличие от христианства и других религий. Такова точка зрения на буддизм в тибетском буддизме и в изначальном индийском буддизме. Там утверждается, что у всех вещей нет собственной сущности, нет самостности. Есть только причинно-следственная связь. Все вещи зависят друг от друга и не могут существовать независимо.

Однако в Китае буддизм понимают совсем по-другому.

Алтарная сутра базовым понятием ставит Самосущность, собственную сущность, что, по сути, и есть понятие бога, если посмотреть на его определение, которые дает сам Шестой Патриарх, когда он достигает Прозрения.

Самосущность – это и есть Дао, но выраженное другими словами, другим методом или в другой системе координат.

А что такое Дао? Говоря простым языком – это Бог в восточном понимании этого слова. Однако Его невозможно описать словами и дать Ему точное определение.

Лао-цзы в «Дао Дэ Цзин» говорит о нем так: «Я не знаю чье это дите, но как будто бы Оно появилось прежде бога». 吾不知谁之子, 象帝之先 У бучжи шэй чжи цзы, сян ди чжи сянъ.[12]

Определение из Энциклопедического словаря Русского библиографического института Гранат под редакцией профессоров Ю. С. Гамбурова, В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского, С. А. Муромцева и К. А. Тимирязева:

«Асеитет (новолатинский), философский термин, употреблявшийся преимущественно схоластиками и означавший самосущность, существование само по себе (*esse a se*), в отличие от такого, которое имеет несамостоятельное происхождение. Так как всякое конечное существо происходит от чего-нибудь и возвращается к источнику своего происхождения, то Асеитет составляет свойство вечного и бесконечного (Бога). - В новейшей философии словом Асеитетом обозначается способность действовать в силу собственного побуждения, без внешнего импульса, и это слово употребляется как синоним свободы воли.

Определение из Свободной энциклопедии:

«Самосущий - Бог, рассматриваемый как абсолютно независимый от чего-либо иного».

В самой первой главе «Автобиография» Алтарной сутры Шестой Патриарх в момент достижения Прозрения восклицает:

«何期自性本自清净！ хэци цзысин бэнь цзы цинцзин - Кто бы мог подумать, что Самосущность изначально сама по себе чиста!

何期自性本不生灭！ Хэци цзысин бэнь бу шэнме - Кто бы мог подумать, что собственная сущность (Самосущность) изначально не рождается и не уничтожается!

何期自性本自具足！ Хэци цзысин бэнь цзы цзюй цзу - Кто бы мог подумать, что Самосущность изначально сама по себе самодостаточна!

何其自性本无动摇！ Хэци цзысин бэнь у дун-яо - Кто бы мог подумать, что Самосущность изначально не изменяется!

何期自性能生万法！Хэци цзысин нэн шэн вань фа - Кто бы мог подумать, что собственная сущность (Самосущность) может порождать все дхармы (вещи, явления)!»

Здесь дается определение понятия 自性 цзысин Самосущности, которое дает сам Шестой Патриарх: оно изначально чисто, само по себе самодостаточно, не рождается и не уничтожается, изначально не изменяется, может рождать все вещи. Что это как не Бог – самосущий, самодостаточный, абсолютно независимый от чего-либо иного. И в каждом человеке есть эта божественная сущность, которая может позволить ему пройти путь самосовершенствования и стать равным Богу, Будде. Поэтому в Алтарной сутре всегда говорится 自成佛道 цзы чэн фо дао - что дословно переводится как самому стать Буддой и Дао (Богом, Абсолютом).

Важно понимать тот исторический фон, который был в то время. Важно знать фоновую информацию, о которой мы писали в первой теоретической части. Это также своего рода имплицитная информация для понимания герменевтического (толковательного) аспекта сутры.

Алтарная сутра была записана учениками Шестого Патриарха после его ухода в нирвану в 713 году согласно его завещанию. Это происходило в знаменитую дистанцию Тан – эпоху расцвета древнего Китая. И как раз чуть позже примерно в 790 году династии Тан состоялся исторический религиозно-философский диспут в монастыре Самье в Тибете между знаменитым индийским философом Камалашилой и китайским буддийским учителем Хэшаном Махаяной, чье имя переводится как китайский буддийский монах Махаяны. По версии индийских и тибетских буддистов в споре одержал победу Камалашила. По китайской версии, наоборот, считается, что победил Хэшан. Однако, в самой Алтарной сутре Шестого Патриарха в завещании, которое излагается в десятой главе, была записана его последняя воля ученикам, чтобы они не принимали участие в диспутах.

Но сам факт такого исторического диспута, показывает, что между изначальным индийским буддизмом и китайским буддизмом действительно имеются большие различия в понимании теории и практики буддизма. Поэтому отрицание или утверждение Самосущности, с большой степенью вероятности, находилось в центре этого диспута. Однако описание самого диспута излагается только с позиции индийской стороны. С китайской стороны информации об этом диспуте нет. Так как главный основатель чань-буддизма, китайской школы мгновенного просветления Шестой Патриарх в своем завещании требовал от своих учеников не участвовать в диспутах. Шестой Патриарх так сказал в своем стихотворении, которое он просил выучить наизусть и постоянно повторять:

«Если перед Вами человек, который соответствует вашим взглядам, то обсуждайте с ним идеи буддизма.

Если же нет взаимопонимания, то сложите перед ним свои ладони в знак уважения и посоветуйте ему совершать добро.

В нашем учении изначальное нет споров.

Нет споров, поскольку из-за них теряется понятие Дао.

Тот, кто привязывается к спорам о том, чья школа лучше,

Погружает свою Природу (Сущность) в сансару рождения и смерти».

2.5 Понятие «Самосущность» 自性 цзысин как языковая лакуна в русском языке

Языковой лакуной называется отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия.

В русском языке изначальное не было слова «Самосущность» (Самоприрода). Это новое понятие, которое входит в русский язык, благодаря переводу Алтарной сутры Шестого Патриарха.

Рассмотрим семный состав слова цзысин 自性.

Слово состоит из двух иероглифов.

Первый 自 цзы означает сам, свой, собственный.

Второй 性 син означает сущность, природа, свойство, род, пол, также является суффиксом имён существительных, обозначающих характер, качество, свойство, способность, присутствие чего-либо.

Если переводить дословно: собственная сущность, собственная природа, Самосущность или Самоприрода, также можно перевести как Природа человека. В соответствии с правилами современного китайского языка, (а не древнекитайского вэньяня) можно даже перевести это слово как самостность, самость. Так как 性 син в современном китайском языке является суффиксом имен существительных, обозначающих характер, качество, свойство, способность, присутствие чего-либо (соответствует русскому суффиксу - ость)

Ядерные семы – буддовость, природа будды, природа человека, свабхава на санскрите (самобытие), ранжин на тибетском, ноумен (вещь в себе, по-английски *Noûmenon*), антоним феномена (явления, постигаемого в чувственном опыте), собственная сущность (самосущность), собственная природа (самоприрода), самостность, самость. Варианты перевода на английском: *the essence of mind, self-nature*. А.А.Маслов переводит как «Самоприрода». Н.В.Абаев переводит как «собственная природа».

Определение значения этого слова невозможно без исторического и философского осмысления развития буддизма в Индии, в Китае и в Тибете. Поэтому необходимо провести анализ развития этого понятия, концепции в диахроническом плане.

Периферийные семы:

Функциональный макрокомпонент структурно-языкового значения, функционально-социальный микрокомпонент – специальный термин, религиозный, философский.

Описание содержания: сущность, независящая от внешних причин, автономная, не рождается и не уничтожается, может порождать все вещи, изначально не изменяется, изначально самодостаточна, изначально чиста. Другими словами также называется природой Будды, которая заложена в каждом человеке, как потенциальная возможность становления буддой посредством совершенствования.

Нельзя перевести как санскритское слово свабхава. Поскольку по традиции санскритские термины переводили методом транскрибирования («5 принципов непереводаемостей Сюань Цзана») [72]. Поэтому можно сказать, что эта концепция, это понятие – рождено в китайском буддизме, как основа. Можно сказать, что это понятие возвращает бога в буддизм. Поскольку в раннем индийском буддизме бог отрицался. И один из основных постулатов был, что ни у какой вещи нет собственной сущности или нет самобытия. Все вещи взаимозависимы и взаимопорождаются. Независим и автономен только бог. Поэтому Алтарную сутру в Китае часто называют революцией в буддизме. Китайский (ханьский буддизм) дал новое видение буддизма. Что не удивительно. В разных странах концепции буддизма отличаются, порой полностью противопоставляются друг другу.

Это понятие является центральным в Алтарной сутре Шестого Патриарха (династия Тан).

Согласно принципу 五不翻 у бу фань «5 непереводаемостей» Сюань Цзана (71), о которых мы уже писали в первой части, в Алтарной сутре транскрибируются ключевые санскритские слова, такие как маха, праджня, парамита, бодхи. (Напомним эти принципы. Во-первых, не должны были переводиться, а транскрибироваться мантры, по причине их тайны. Во-вторых, не должны были переводиться слова с множественным значением. В-третьих, не должны были переводиться слова, которые называли вещи,

которых не было в Китае. В-четвертых, не должны были переводиться понятия, особенно почитаемые. В-пятых, не должны были переводиться, а транскрибироваться слова, которые уже писались по традиции транскрипцией)

Значит понятие Самосущности (собственной природы Будды) поскольку не транскрибируется, поэтому не является традиционным исходя из пятого принципа, и не является особенно почитаемым понятием, учитывая четвертый принцип. Но оно является центральным понятием Алтарной сутры, поэтому можно сделать вывод, что это понятие впервые появляется в Алтарной сутре как ключевое.

Первая фраза в Алтарной сутре сразу же излагает основную концепцию сутры:

菩提自性本来清淨 Пути цзысин бэньлай цинцзин - Собственная сущность бодхи изначально чиста. 但用此心直了成佛 Дань юн цы синь чжи ляо чэнфо - Используя это сознание можно напрямую прозреть и стать буддой. (Здесь используется только традиционная транскрипция санскритского слова бодхи) Этому дерева изначально не было в Китае, корень этого дерева привез в Китай индийский буддийский монах 智药三藏 Чжияо Саньцзан. Бодхи также имеет значение «прозрения», поскольку под этим деревом Будда Шакьямуни достиг просветления.

Выше мы уже писали, что Самосущность 自性 цзысин также можно перевести как Самость. В книге «Буддийская практика» Его Святейшество Далай Лама Тензин Гьяцо в главе «Отсутствие самости» пишет: «Для буддистов отправной точкой при обретении мудрости является пустота, или отсутствие вечной, неизменной и неделимой самости – говоря же более точно, отсутствие собственного существования как живых существ, так и наблюдаемых явлений».(34)

Однако в Алтарной сутре утверждается обратное. После достижения Прозрения человек сам становится Буддой и обретает Самость – изначально

чистую, неразрушимую, не рождающуюся и не изменяющуюся, не зависящую от внешних причин и условий. Так нетленное тело Шестого Патриарха сохраняется в позе лотоса уже более 1300 лет в монастыре Цаоси Наньхуа. В Бурятии в Иволгинском дацане хранится драгоценное тело Хамбо Ламы Д.Д.Этигэлова. Ему не требуется ни воздуха, ни воды, ни пищи, он не зависит от внешних условий и обстоятельств. Это состояние истинной свободы от материи. В Алтарной сутре Шестого Патриарха говорится прямым текстом, что пока сознание человека в теле, тело сохраняется. Как только сознание уходит из тела, тело разлагается:

«世人自色身是城，眼耳鼻舌是门。外有五门，内有意门。心是地，性是王，王居心地上，性在王在，性去王无。性在身心存，性去身心坏»。

«Ши жэнь цзы сэшэнь ши чэн, янь, эр, би, шэ ши мэнь. Вай ю у мэнь, нэй ю имэнь. Синь ши ди, син ши ван, ван цзю синьдишан, син цзай ван цзай, син цюй ван у. Син цзай шэнь синь цуньбсин цюй шэньсиинь хуай».

«Материальное тело каждого человека – это город. Глаза, уши, нос, язык – это ворота. Вовне есть 5 ворот. Внутри есть ворота мышления. Сознание – это земля. Сущность (Самосущность, самоприрода) – это император. Если Сущность присутствует, то тело и сознание существуют. А когда Сущность уходит, тело и сознание разрушаются». [10]

А 13-ый Патриарх школы Юньмэнь чань-буддизма Мастер Фо Юань говорил: “唯心唯物莫分家 “ Вэйсинь вэй-у мо фэньцзя - «Материализм и идеализм – не разделяйте эти школы [они две стороны одной медали]».

2.6 Понятие Дао в Алтарной сутре и в «Дао Дэ Цзин». Проблема перевода лексемы 道 dao на русский язык

Практически на каждой странице Алтарной сутры употребляется слово Дао. Дао – основное понятие китайской философии и китайского традиционного мировоззрения. Это понятие объясняется в древнем каноне Лао-цзы «Дао Дэ Цзин» (на китайском 道德经).

В толковом словаре древнекитайского языка (古代汉语词典) дается следующее толкование лексеме 道 Дао:

6-е значение: 道家所说的万物之源。《老子四十二章》：道生一，一生二，二生三，三生万物。Даоцзя со шо дэ вань у чжи юань. «Лао-цзы 42 чжан»: Дао шэн и, и шэжн эр, эр шэн сань, сань шэн вань у.

Перевод: Источник всех вещей, о котором говорят даосы. «42 глава канона Лао-цзы»: «Дао рождает одно, одно рождает два (инь и ян), два рождают три (небо, землю, человека). Три рождают все вещи» [69]

Если мы посмотрим, как переводят и трактуют значение Дао, мы увидим, что в Китае, который в настоящее время является атеистическим государством, в словарях часто дается атеистическая трактовка этого понятия. Тем не менее, изначально Дао – это, если объяснять на пальцах ребёнку, бог в восточном понимании. Считаем, что наиболее оптимальным переводом было бы слово Абсолют. Но поскольку это понятие «невыразимо словами», о чем пишется в самой первой строке трактата Дао Дэ Цзин, учитывая, что это понятие восточное, предпочтительно, конечно, при переводе оставить его звучание как оно есть в китайском языке «Дао», так и делают в большинстве случаев переводчики с помощью транскрипции. Но главное смысловое значение этого слова – это Абсолют, бог, как Его понимает китайская цивилизация. Это значение, часто теряется среди ученых-лингвистов. Так А.В.Скворцов в своей работе «Курс древнекитайского языка» даёт 12 значений лексемы 道 «Дао»:

1. Дорога.
2. Способ, мера
3. Закон, правило
4. Добродетель
5. Порядок
6. Даосский
7. Идти. Приходить
8. Говорить, обсуждать
9. Прочищать (русло реки)
10. Предлог «из, «от, «с»
11. Счетное слово
12. Недобродетельный

А.В.Скворцов, правда, замечает, что здесь перечислены далеко не все значения этой лексемы. Но, главное значение 道, он, к сожалению, не указывает. Дао переводят как «дорога, путь». Но это не есть его первое и самое главное значение. Его главное значение философское – Абсолют. Посмотрим на определения Абсолюта в философии.

Однако следует отметить, что в электронном словаре БКРС представлено основное значение иероглифа 道 Дао:

даос. Дао, истинно сущий Путь (вездесущее начало, всеобщий закон движения и изменения мира; высший Абсолют, источник всех явлений, из которого всё исходит и к которому всё возвращается)

Понятие Абсолют в философской энциклопедии:

«(от лат. absolutus — безусловный, неограниченный), понятие идеалистической философии, обозначающее духовное первоначало всего сущего, которое мыслится как нечто единое, всеобщее, безначальное и бесконечное и противопоставляется всякому относительному и обусловленному бытию. Термин «Абсолют» впервые был применён в конце 18 века М. Мендельсоном и Ф. Якоби, которые использовали его для обозначения категории «бога, или природы» в философии „Я"» (Фихте),

«непознаваемое» (Спенсер). Для Гегеля высшее определение Абсолюта состоит в том, что Абсолют есть дух, прошедший в своём развитии все стадии истории природы и общества и достигший завершённости в самосознании. Ведущее значение категория Абсолюта приобрела у Брэдли и других сторонников «абсолютного идеализма», отождествляющих её с идеей всеобщей гармонии или мирового целого, которое заключает в себе субъект и объект в нерасчленённой форме и познаётся «непосредственным опытом».

Диалектический материализм, отвергая представление об Абсолюте как о неизменной и «самодостаточной» сущности, утверждает, что единственной, бесконечной и неуничтожимой основой мира является вечно движущаяся и развивающаяся материя».

Думается, что оптимальным был бы перевод 道 Дао с помощью одного из методов перевода реалий - транскрипции и пояснения. Используем транскрипцию «Дао» и пояснение в скобках. То есть переводим как Дао (Высший Абсолют).

А вот как определяется понятие Дао в самой Алтарной сутре:

«Патриарх сказал: «Дао означает ни темноту, ни свет. Свет и темнота означают замещение. Свет, который будет передаваться без конца, все же будет иметь конец. Поскольку эти понятия появляются от противопоставления, поэтому в «Вималакирти нирдеша сутре» сказано: У Дао нет аналогии, поскольку у него нет противопоставления» 《法无有比, 无相待故》 Фа у ю би, у сян дай гу [10].

То есть Дао невозможно выразить с помощью слов, поскольку все слова рождаются от противопоставления противоположных начал и только Абсолют находится выше любых противопоставлений. Поэтому в Алтарной сутре и говорится, что сущность Будды (природа Будды) недвойственна 无二之性, 即是佛性 У эр чжи син, цзи ши фосин [10].

В самой Алтарной сутре в девятой главе «Защитники Дхармы» («Императорское покровительство») дается развернутое определение

понятия Дао и указывается его неразрывная связь с понятием Самосущности (自性 цзысин):

<p>(9-12) 师曰：明与无明，凡夫见二，智者了达，其性无二，无二之性，既是实性。实性者，处凡愚而不减，在贤圣而不增，住烦恼而不乱，局禅定而不寂，不断不常，不来不去，不在中间及其内外，不生不灭，性相如如，常住不迁，名之曰道</p>	<p>(9-12) Патриарх сказал: «Простой человек в свете (просветлении) и темноте (омрачении) видит пару противоположностей. Но мудрый человек понимает, что их Сущность (Самосущность) не различается. Эта их общая недвойственная Сущность называется реальной Сущностью. Эта реальная Сущность не уменьшается у глупого и профана и не увеличивается у святого и мудрого. Она не замутняется в состоянии клеш (омрачений) и не находится в покое, когда мы в медитации. Она не вечна и не исчезает. Она не приходит и не уходит. Она находится не посередине, не внутри и не снаружи. Она не рождается и не уничтожается. Её Сущность и внешний облик находятся в состоянии Таковости (Истинной Реальности). Она пребывает постоянно и не изменяется. Назовём Её Дао.</p>
---	---

2.7 Концепт Самосущность (собственная природа)

Концепт самосущность в отличие от понятия самосущность больше относится к менталитету и культуре Китая и относится к области лингвокультурологии. Понятие самосущность относится к философии и логике. Если понятие имеет универсальный характер, то в концепте проявляется субъективное восприятие, с этнической и национальной спецификой.

Самосущность или собственная природа этот концепт является базовым для китайской культуры. Не случайно председатель КНР в своей речи в штаб-квартире ЮНЕСКО, которую мы цитировали выше, говорил об огромном влиянии буддизма на китайскую культуру и о том, что буддизм и конфуцианство трансформировали буддизм и он принял форму буддизма с китайской спецификой. А знаменитый китайский буддийский монах мастер 太虚 Тай Сюй сказал, что 中国佛学特质在禅 чжун го фосюэ тэ чжи цзай чань - «Сущность и специфика китайского буддизма заключена в чань – в чань-буддийской школе». Само его это высказывание уже стало афоризмом и концептом для буддийского дискурса в Китае.

Теория чань-буддизма базируется на учении Алтарной сутры Шестого Патриарха. Базовым же понятием учения этой сутры является Самосущность (собственная природа Будды). Поэтому концепт самосущность, как «квант» или «сгусток» знания очень прочно укоренился в менталитете китайской нации и это проявляется во всех областях китайской цивилизации, в её культуре, социуме, политике и в повседневной жизни. Даже учение Дэн Сяопина о социализме с китайской спецификой в определенной степени отражает этот концепт в менталитете китайского руководителя. Китайцы мыслят формулами, в этом отразилось влияние конфуцианства. Так известный чэньюй (афоризм из 4 иероглифов) 自力更生 цзы ли гэн шэн – опираться на собственные силы является одним из основных в теории социализма с китайской спецификой. Опора на собственные силы,

творческое развитие коммунистического учения, базирующегося на мечте об обществе справедливости и всеобщего равенства и братства. Поэтому с самого начала реформ и открытости опора на свои силы была в основе. Это также раскрывает загадку о том, почему атеистическая идеология так гармонично вписалась в китайское общество. Самосущность (собственная природа Будды), увидеть Будду внутри своего сознания, опираться на потенциал буддовости, божественности внутри себя – это является мощной движущей силой в менталитете китайцев. Она подразумевает изначальную чистоту, самодостаточность, творческое самобытное начало внутри каждого человека. При этом концепт самосущность не отсекает другие культуры и нации. Ведь по учению Алтарной сутры 人有南北，佛性本无南北 жэнь ю нань бэй фо син бэнь у нань бэй - люди бывают с севера и с юга, но самосущность (собственная природа Будды) у них одинаковая. И этот концепт глубоко укоренился в мышлении китайцев.

Поэтому сейчас в политике Китай выдвинул принцип построения человеческого сообщества с единой судьбой. 人类命运共同体 жэнь лэй мин юнь гун тун ти (на англ. - a community with a shared future for mankind) - Сообщество единой судьбы человечества. Эта концепция была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином 18 января 2017 года во дворце наций в Женеве, как ответ Китая на вызовы и проблемы, стоящие перед миром.

Можно также вспомнить, что Мао Цзэдун – основатель Китайской Народной Республики настоятельно советовал своим коллегам и соратникам изучать текст Алтарной сутры Шестого Патриарха и цитировал её для них. Он говорил, что есть сутры аристократии, такие, например, как Алмазная сутра и есть сутры простого трудового народа, такие как Алтарная сутра Шестого Патриарха. (56) Он часто цитировал знаменитое четверостишие Шестого Патриарха, благодаря которому в то древнее время он обрел сердечную, сущностную Дхарму, патру (монашескую чашу) и рясу от пятого патриарха как свидетельство передачи титула шестого патриарха. Это четверостишие было написано в ответ на четверостишие мастера Шэнь Сю,

который был главным претендентом на титул шестого патриарха.

Четверостишие Шестого Патриарха:

菩提本无树 пу ти бэнь у шу

У Бодхи изначально нет древа,

明镜亦非台 мин цзин и фэй тай

А у ясного зеркала нет подставки.

本来无一物 бэнь лай у и у

Изначально нет ни одной вещи,

何处惹尘埃 хэ чу жэ чэнь ай

Где же тогда может осесть пыль?

Шестой Патриарх был реформатором изначально индийского буддизма и это, безусловно, давало вдохновение и для Мао Цзэдуна, который создал новое государство в Китае. Он опирался на собственную природу Будды - Самосущность, хотя был атеистом и коммунистом. При этом также важным является тот факт, что его мать была преданной буддийской верующей, что вероятно также оказало влияние и на Мао Цзэдуна. Мы видим, что концепт «Самосущность» оказал влияние и на основателя Китайской Народной Республики.

Также и в других областях культурной и общественной жизни можно увидеть влияние этого концепта на мышление китайского народа, это один из «квантов» менталитета китайской нации.

2.8 Концепт «Дао»

Концепт «Дао» в отличие от понятия «Дао», больше относится к менталитету и культуре Китая и также как концепт «Самосущность» относится к области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Понятие Дао относится к философии, буддологии, религиоведению и логике. Если понятие имеет универсальный характер, то в концепте проявляется субъективное восприятие, с этнической и национальной спецификой.

Концепт «Дао», как и концепт «Самосущность» или «собственная природа», также является базовым для китайской культуры.

Уже давались описания и анализ концепта «Дао» в лингвистике. Однако, на наш взгляд, эти описания неполные.

В первую очередь нужно отметить, что «Дао» в сознании китайцев относится к религии, к синтезу трех религий 三教合一 сань цзяо хэ и: конфуцианства, даосизма и буддизма. Как концепт «Дао» – это в первую очередь бог в восточном понимании этого слова. Оно вне слов, поскольку в первой строке первого параграфа трактата «Дао-Дэ-Цзин» Лао-Цзы говорится: 道可道, 非常道 дао кэ дао, фэй чан дао – «Дао, выраженное словами, не есть вечное Дао».

Это Абсолют, который в отличие от Западного понимания бога, всегда вне слов. В Библии же говорится: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». [Евангелие от Иоанна 1:1]

Поэтому как концепт «Дао» в сознании китайского народа стоит всегда вне слов, выше слов и больше ориентирует на интуитивное мышление и своего рода «сатори» - мгновение прозрения.

«Дао» также означает Путь, дорогу. То есть это то, через что проходит в своей жизни каждый человек. «Дао» предполагает движение и процесс совершенствования в любом деле. Поскольку «Дао» пронизывает все вещи и нет места, где бы Его не было. Как сказал знаменитый Чжуан-цзы 道在稊稗,

道在屎尿 дао цзай ти бэй, дао цзай ши няо - «Дао» находится даже в сорных травах и в кале и моче.

А знаменитый патриарх чань-буддизма Ма-цзу говорил: 平常心是道 пинчан синь ши дао - «Обычное сознание – это и есть Дао». Это другими словами означает, что наше собственное сознание и есть Бог. Это в Алтарной сутре называется 即心即佛 цзи синь цзи фо – «Где сознание, там и Будда».

Когда Мастера Фо Юаня ученик спросил: «Учитель, что такое Дао?» Мастер Фо Юань ответил: «Иди, помой свою чашку». [42] То есть он указал ученику, что это путь, который нужно проходить в каждый день своей жизни и важно при этом сохранять чистоту своего сознания и видение своей собственной природы Будды.

Дао, поэтому может быть проявлено в любом деле, который занимается человек, если он относится к нему с полной искренностью и честностью. Поэтому в Алтарной сутре говорится: 直心是道场 чжи синь ши дао чан – Искренность и честность, прямота – это место, где есть Дао.

При этом нужно обратить внимание, что понятия Дао и Самосущности (собственной природы), а также соответственно концепты «Дао» и «Самосущности» связаны друг с другом.

2.9 Гениальное выражение сущности учения чань-буддизма в кратком четверостишии мастера Шэньсю и в ответном четверостишии Шестого Патриарха.

<p>Оригинал изначальной версии Цаоси Алтарной сутры:</p> <p>Четверостишие мастера Шэньсю:</p> <p>身是菩提树 Шэнь ши пу ти шу 心如明镜台 Синь жу мин цзин тай 时时勤拂拭 Ши ши цинь фу ши 勿使惹尘埃 У ши жэ чэнь ай</p> <p>Ответное четверостишие Шестого Патриарха:</p> <p>菩提本无树 Пу ти бэнь у шу 明镜亦非台 Мин цзин и фэй тай 本来无一物 Бэнь лай у и у 何处惹尘埃 Хэ чу жэ чэнь ай</p>	<p>Перевод:</p> <p>Тело – это дерево бодхи. Ум подобен подставке светлого зеркала. Постоянно усердствуй и протирай их, Чтобы на них не осела пыль!</p> <p>У Бодхи изначально нет дерева, А у ясного зеркала нет подставки. Изначально нет ни одно вещи, Где же тогда может осесть пыль</p>
<p>Оригинал дуньхуанской версии Алтарной сутры [11, 50]:</p> <p>Четверостишие мастера Шэньсю:</p> <p>身是菩提树 Шэнь ши пу ти шу 心如明镜台 Синь жу мин цзин тай 时时勤拂拭 Ши ши цинь фу ши 莫使有尘埃 Мо ши жэ чэнь ай</p>	<p>Перевод:</p> <p>Тело – это дерево Бодхи, А сознание подобно подставке ясного зеркала. Всё время старайся протирать их, Чтобы на них не оседала пыль.</p>

<p>Ответные два четверостишия Шестого Патриарха:</p> <p>菩提本无树 Пу ти бэнь у шу 明镜亦非台 Мин цзин и фэй тай 佛性常清静 Фо син чан цин цин 何处有尘埃 Хэ чу ю чэнь ай</p> <p>心是菩提树 Синь ши пу ти шу 身为明镜台 Шэнь вэй мин цин тай 明镜本清静 мин цин чан цин цин 何处惹尘埃 хэ чу жэ чэнь ай</p>	<p>У Бодхи изначально нет дерева, А у ясного зеркала нет подставки. Природа Будды всегда чиста, И где на ней может быть пыль?</p> <p>Сознание – это дерево бодхи, А тело подобно подставке светлого зеркала. Светлое зеркало изначально чисто, И где может на нем осесть пыль?</p>
--	---

Эти четверостишия были диссертацией конкурса, по результатам которого пятый патриарх чань-буддизма Хун Жэнь передал Дхарму, рясу и патру своему наследнику шестому патриарху чань-буддизма. Мастер Хунжэнь не стал требовать писать длинные научные труды, а попросил изложить свое видение на сущностные принципы буддизма в четырёх строках. Это сверхзадача. Так на магистратуре требуется минимум 80 страниц ВКР, а смогли бы мы выразить своё понимание теории и практики в четверостишии? Мастер Хун Жэнь сказал, что обдумывание бесполезно, нужно задействовать интуитивное мышление, своё внутреннее видение истины.

Мастер Шэнь Сю являлся заместителем настоятеля по учебной части, говоря современным языком, он был ректором буддийского института при монастыре. Поэтому никто из его учеников и монахов не осмелился принять участие в конкурсе. Только безграмотный дровосек Вэй Лан, который работал на кухне, осмелился принять участие в конкурсе, поскольку у него было интуитивное видение истины.

Мастер Шэнь Сю в своем четверостишии выразил следующее понимание:

1. Тело – это дерево Бодхи. Истину нужно искать внутри себя, а не вовне. Каждый человек имеет природу Будды и способен стать Буддой.
2. Сознание – подобно подставке зеркала. Это означает, что сознание каждого человека подобно сознанию Будды, в котором могут проявляться все явления как в зеркале. Это означает всеведение Будды. То есть он в этой строке говорит о возможности становления Буддой и достижения всеведения Будды.
3. Далее он говорит, что нужно очищать сознание и тело, стирать пыль с зеркала сознания. Пыль здесь олицетворяет омрачения, клеши, которые закрывают изначальную чистую природу Будды, которая обладает всеми сиддхами (особыми способностями)

Вот такое глубокое понимание буддийских истин выразил мастер Шэнь Сю. Однако пятый патриарх предпочел четверостишие безграмотного дровосека Вэй Лана (Хуэй Нэна) – который по результатам этого конкурса был возведен в ранг шестого патриарха.

Шестой Патриарх в ответном четверостишии, которое записано в версии изначального варианта Цаоси, выразил глубинное понимание понятия пустоты, взаимозависимости всех вещей и явлений.

А в двух ответных четверостишиях, которые записаны в дуньхуанской версии сутры, он показал ещё более глубинное понимание: осознание Самосущности – природы Будды, которая обладает изначальной чистотой и поэтому не может быть загрязнена. Конечно, при переводе стихов многое теряется, поэтому предпочтительнее читать эти четверостишия в оригинале, чтобы ощутить всю красоту слога автора.

2.10 О революционной, новаторской концепции Шестого Патриарха по материалам научного симпозиума, посвященного 1500-летию монастыря Наньхуа

В 2002 году в монастыре Цаоси Наньхуа, в котором хранится нетленное тело Шестого Патриарха, состоялась научная конференция, посвященная 1500-летию монастыря, который считается патриаршим двором Шестого Патриарха чань-буддизма. На конференции собрались знаменитые ученые, политики, буддологи из Китая и со всего мира. По окончании конференции были изданы все научные доклады под названием «Цаоси. Исследование Чань (Дзэн)» [46]. Рассмотрим статью доктора философских наук, профессора Пекинского педагогического университета 徐文明 Сюй Вэньмина. Статья называется «Исследование всех изданий Алтарной сутры и новая идеология Шестого Патриарха» (坛经诸版本考试与六祖思想新论 Тань цзин чжу баньбэнь каоши юй лю цзу сысян синь лунь) [46]

Он пишет: “六祖自己所独创之宗旨则是在受到五祖传授和启发之后产生的, 这就是“自性是佛“。“自性是佛“是六祖说法之真谛, 是六祖的思想宗旨, 这一宗旨集中体现在大梵寺所说法上, 而且表现在全部“坛经“中, 可以说六祖所说的一切法都是“自性是佛“的体现, 而六祖之后的禅宗一直是这一宗旨的发展和展现。Лю цзу цзыци со дучуан чжи цзун чжи ши цзай шоу дао у цзу чуань шоу хэ ци фа чжи хоу чань шэн дэ, чже цзю ши «Цзы син ши фо». «Цзы син ши фо» ши лю цзу шо фа чжи чжэнь ди, ши лю цзу дэ сы сян цзун чжи, чже и цзун чжи цзи чжун ти сян цзай да фань сы шо фа шан, эр це бяо сян цзай цюань бу тань цзин чжун, кэ и шо лю цзу со шо дэ и це фа доу ши цзы син ши фо дэ ти сян, эр лю цзу чжи хоу дэ чань цзун и чжи ши чжэ и чжи дэ фа чжань хэ эти сянь.

«Главная новаторская концепция самого Шестого Патриарха появилась после того, как пятый патриарх передал ему секреты Дхармы и он достиг просветления. И эта концепция концентрированно выражена в следующих

четырёх иероглифах: 自性是佛 цзысин ши фо - «Самосущность (собственная природа) – это Будда». «Самосущность (собственная природа) - это Будда» является истиной, которую передавал Шестой Патриарх в своих проповедях. Это главный принцип в учении Шестого Патриарха и он концентрированно проявился в Его лекциях в монастыре Брахмы 大梵寺 - Дафаньсы. И этот главный принцип проходит красной нитью через всю Алтарную сутру.

Можно сказать, что все учения (Дхармы) Шестого Патриарха – это проявление концепции о том, что «Самосущность (собственная природа) – это Будда». Чань-буддизм после Шестого Патриарха базируется именно на этой концепции и её развитии».

И далее он пишет: “自性是佛”之旨使以往的佛经义焕然一新，成为具有新意和生命力的理论 цзы син ши фо чжи чжи ши иван дэ фоцзяо цзин и хуань жань и синь, чэн вэй цзюй ю синь и хэ шэн мин ли дэ лилунь – «Концепция «Самосущность (собственная природа) – это Будда» полностью обновила содержание и смысл буддийского учения всех сутр прошлого и стала новой теорией, обладающей новой жизненной силой и новаторством».

Профессор Сюй Вэньмин также объясняет какие существуют версии и издания Алтарной сутры. Он пишет: «坛经版本中具有独立价值的敦煌本、两卷本（即所谓惠昕本）和曹溪原本（契嵩本），宗宝本依曹溪原本而成，与之类似，德异本更是曹溪原本的翻版。其中以敦煌本和曹溪原本的价值最大，两卷本是二者的折衷。Тань цзин бань бэнь чжун цзюй ю ду ли цзя чжи дэ дунь хуан бэнь, лян цзюань бэнь

«Из всех изданий и версий Алтарной сутры имеющими самостоятельную ценность являются дуньхуанская версия 敦煌本 дуньхуан бэнь, 两卷本 лян цзюань бэнь - версия двух свитков (также называется версией 惠昕本 «хуэйсинь») и изначальная версия Цаоси 曹溪原本 цаоси юаньбэнь (также называется версией «цисун» 契嵩本). Версия сутры 宗宝本 «Цзунбао» основывается на изначальной версии Цаоси и подобна ей. Версия

«Дэ-и» 德异本 является переизданием изначальной версии Цаоси. Из всех версий наибольшую ценность представляют дуньхуанская версия и изначальная версия Цаоси. А версия двух свитков (или версия «Хуэйсинь») является компиляцией этих двух версий (получила распространение в Японии)».

На конференции была представлена очень интересная статья буддолога И Сингуана под названием 《重温毛泽东对禅宗六祖的评价》 чун вэнь мао цзэ дун дуй чань цзун дэ пин цзя «Вспоминая об оценке Мао Цзэдун Шестого Патриарха чань-буддизма» [46]

Во-первых, И Син Гуан в самом начале статьи пишет: 《六祖惠能是中国宗教史上的一位杰出人物，他所讲述的《六祖坛经》对世界产生了深远的影响》。 – «Шестой Патриарх Вэй Лан (имя на гуандунском диалекте, на путунхуа - Хуэй Нэн) является выдающейся личностью в истории китайского религиоведения и его Алтарная сутра оказала очень глубокое влияние на весь мир».

И Сингуан в своей статье пишет, что 21 августа 1958 года на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в Бэйдайхэ Мао Цзэдун стал хвалить Шестого Патриарха Вэй Лана (Хуэй Нэна) династии Тан. Мао Цзэдун сказал:

«六祖惠能很有学问，在广东传经，主张一切皆空，这是彻底的唯心论，但他突出了主观能动性，在中国哲学史上是一个大跃进。惠能敢于否定一切，有人问他：死后是否一定升天？他说不一定，都升西天，西方的人怎么办？他是唐太宗时的人，他的学说盛行于武则天时期，唐朝末年乱世，人民思想无所寄托，大为流行»。

惠能主张佛性人人皆有，创顿悟成佛说；一方面使繁琐的佛教简易化，一方面使印度传入的佛教中国化。因此，他被视为禅宗的真正的创始人，亦是中国佛教的始祖。在他的影响下，印度佛教至高无上的地位动摇了，甚至可以“呵佛骂祖”，他否定传统偶像和陈规，勇于创新，并把外来的宗教中

国化，使之符合中国国情》。Перевод: «Шестой Патриарх Вэй Лан («Дарующий и Могущий») был ученым человеком. Он в провинции Гуандун распространял сутры. Он считал, что все есть пустота. Это полный идеализм. Но он сделал акцент на субъективной активности, на её сущности и это является великим скачком в истории китайской философии. Вэй Лан осмелился отрицать всё. Как-то его спросили: «После смерти обязательно сможем переродиться на небе [в западном раю]?» Он ответил: «Не обязательно. Если все [с Востока] переродятся в западных землях, то что тогда делать тем, кто живет на западе?». Он жил в династию Тан при императоре Тайцзуне. Его учение обрело расцвет при императоре У Цзэтяне. В конце династии Тан была смута, людям не на что было положиться и его учение стало очень популярным».

Мы можем увидеть, что даже атеист Мао Цзэдун был восхищён Алтарной сутрой и Шестым Патриархом. Для просветленного Учителя общественный строй не является препятствием в распространении подлинного учения Будды. Можно также сказать, что это проявление сиддхи (особых способностей) Шестого Патриарха.

2.11 Основные понятия и принципы Алтарной сутры Шестого Патриарха

Кроме основных понятий и концепций о Самосущности и о Дао рассмотрим другие основные принципы этого великого произведения китайского буддизма - единственной сутры, рассказанной уроженцем Китая. (Все остальные сутры, как мы знаем, рассказаны в Индии Буддой Шакьямуни) Поэтому это прецедентный текст китайской культуры. Он был написан в Китае, но принадлежит всему миру, поскольку излагает универсальные принципы и постулаты, которые не имеют языковых и территориальных границ и делений на нации и народности. В Алтарной сутре текст излагается очень лаконично и концентрированно. Практически в каждом параграфе мы

видим изложение различных принципов учения Шестого Патриарха. Изложим некоторые из них в контексте герменевтического аспекта перевода Алтарной сутры:

1. 菩提自性本来清淨，但用此心直了成佛 Пу-ти цзысин бэньлай цинцзин, дань юн цы синь чжи ляо чэнфо

Принцип: «Самосущность бодхи [природа Будды] изначально чиста, воспользовавшись этим сознанием, можно напрямую [разрешить вопрос жизни и смерти] и стать Буддой».

Самосущность, которая есть в каждом человеке как потенциальная возможность становления Буддой (Просветлённым божественным существом), изначально чиста. Природа человека изначально божественна. Человек, благодаря совершенствованию, может стать сверхчеловеком - богом, Буддой, обладающим всеведением и сиддхи (необычайными способностями). Некоторые современные философы, такие как З.Фрейд считают, что сущность человека нечистая, что человеком управляют его низменные инстинкты – секс и желание славы. Некоторые философы считают, что у человека вообще нет природы. Некоторые теологи полагают, что человек раб бога. Однако, это в корне неверно. Восточная Библия - Алтарная сутра ещё 1300 лет назад говорила о том, что природа человека изначально чиста и божественна. В Алтарной сутре утверждается величие человека, который по своему потенциалу равен Будде. Это основной принцип и он сразу же заявляется в самом начале первой главы сутры.

2. 人有南北，佛性本无南北 Жэнь ю наньбэй фосин бэнь у наньбэй

Принцип: «Люди бывают с севера и с юга, но их сущность (природа) Будды изначально не различается».

Этот принцип устанавливает интернационализм в китайском буддизме, сущностной школой которого является школа Чань (медитации). Сам Шестой Патриарх был из национальных меньшинств, безграмотным бедняком, но это не стало препятствием в передаче ему титула шестого патриарха.

Это один из ключевых принципов сутры, исключающий проявления национализма в китайском буддизме.

3. 若有人问汝义，问有将无对，问无将有对，问凡以圣对，问圣以凡对，二道相因，生中道义。如一问一对，余问一依此作，既不失理也。： Жю ю жэнь вэнь жу и, вэнь ю цзян у дуй, вэно у цзян ю дуй. Вэнь фань и шэн дуй, вэнь шэн и фань дуй, эр дао сян инь, шэн чжундао и. Жу и вэнь и дуй, юй вэнь и и цы цзо, цзи бу ши ли е».

Принцип: «Если вас спрашивают о материи, ответьте противоположностью о пустоте. Если спросят о пустоте, ответьте противоположностью, о материи. Если спросят о простом человеке, ответьте противоположностью, о святом, божественном человеке. Если спросят о святом, ответьте противоположностью, о простом человеке. Так, во взаимодействии двух путей [в виде пар противоположностей] будет рожден смысл срединного пути. Если на все вопросы вы будете подобным образом давать ответы, то вы не отойдете от истины».

Это, по сути, главный принцип философии Гегеля единства и борьбы противоположностей, который был им провозглашен в 18-ом веке. То есть Алтарная сутра выдвинула этот принцип на 1100 лет раньше Гегеля.

4. 法本一宗，人有南北。法即一种，见有迟疾。法无顿渐，人有利钝。

Фа бэнь и цзун, жэнь ю нань бэй. Фа цзи и чжун, цзянь ю чи цзи. Фа у дунь цзянь, жэнь ю ли дунь.

Принцип: «Дхарма изначально представляет собой одну школу, но люди бывают разные: с юга и севера. Дхарма является единой, но понимание у людей бывает быстрым и медленным. В Дхарме нет деления на мгновенную и постепенную, просто среди людей некоторые соотносят быстро, а некоторые медленно».

Здесь Шестой Патриарх выдвигает принцип единства всех школ буддизма. Среди буддистов было деление на мгновенную и постепенную школы, Он же утверждал, что все школы едины, просто некоторые люди от

рождения более способные и быстрые, чем другие. И это объективный факт. Шестой Патриарх здесь выдвигает принцип равенства всех школ. Каждое буддийское направление и школа имеет право на существование ввиду разных культур разных народов и разного менталитета. Это единство в многообразии.

5. 诸佛妙理非关文字 Чжу фо мяо ли фэй гуань вэньцзы

Принцип: «Сокровенные истины всех Будд не имеют отношения к письменности». 不立文字 бу ли вэньцзы - «Не опираться на письменность».

Цитата из Алтарной сутры Шестого Патриарха (глава 7. Кармические встречи):

Досточтимая У Цзиньцан удивленно спросила: «Не зная смысл иероглифов, как Вы можете понять смысл текста?»

Патриарх ответил: «Сокровенные истины всех Будд не имеют ничего общего с письменностью и языком».

В династию Тан буддийская теория в высшей степени процветала. Везде давали проповеди по буддийским сутрам, но игнорировали буддийскую практику. Для чего изучают буддизм? Для того, чтобы постичь жизнь и освободиться от смерти. Буддийская теория может нам помочь в совершенствовании и достижении нашей цели. Но многие буддологи и буддисты своей целью ставят теорию. Это подобно тому, как некоторые люди учатся для того, чтобы обрести академическую степень магистра или ученую степень кандидата наук. Но при этом они забывают свою конечную цель, ставя теорию выше всего, не имея никаких достижений в проникновении в эти истины на практике, в их реализации. Именно, чтобы исправить эту ситуацию, чань-буддийские учителя выдвинули концепцию: 不立文字, 教外别传 · 直指人心 · 见性成佛 – Бу ли вэньцзы, цзяовой бе чхуань, чжичжи жэньсинь цзяньсин чэнфо - «Не опираться на письменность, передавать знания, которые за пределами буддийской религии, прямо

указывая на сознание (сердце) человека, видение Сущности и становление Буддой».

6. 若全着相，即长邪见；若全执空，即长无明。执空之人有谤经，直言不用文字。Жо цюань чжо сян, цзи чжан сецзянь; жо цюань чжи кун, цзи чжан умин. Чжи кун чжи жэнь ю бан цзин, чжи янь бу юн вэнь цзы.

Принцип: «Если полностью привязываться к явлениям, то усиливаются ошибочные воззрения. А если полностью привязываться к пустоте, то усиливается неведение. Тот, кто привязывается к пустоте, тот порочит сутры и говорит, что письменность не нужна».

Здесь видна диалектическая связь с предыдущим принципом. В учении Шестого Патриарха нет догм. В предыдущем принципе Шестой Патриарх говорил о том, что сокровенные истины Будд вне письменности, а здесь утверждает, что письменность необходима. Он не отрицает теорию, а говорит лишь о том, что любая теория и вербальная информация ограничена. Если человек привязан к внешним обстоятельствам, то он позволяет своему сознанию попасть под влияние различных неверных концепций и представлений. Если же он ратует только за пустоту, то он будет пребывать в неведении. Поэтому Шестой Патриарх выступает за срединный подход в отношении к пустоте и материи (материальным внешним явлениям).

Когда Шестой Патриарх дает какие-либо определения, впереди всегда ставит два иероглифа 无相 у сян, что означает «бесформенный». То есть это говорит о том, что Вэй Лан отказывается от любых догм в своем учении.

7. Принцип «бесформенного» покаяния 无相忏悔 у сян чань-хуэй

Особое значение в сутре имеет 6-ая глава «Покаяние». В западной Библии сказано, что спасется только кающийся. И это истина действительно универсальная.

«Если мы исповедуемся в грехах наших, то Бог, неизменно и со справедливостью, прощает нам грехи и очищает нас от всей неправедности». [Евангелие от Иоанна 1:9]

«Истинно говорю вам: до тех пор, пока не изменитесь в сердце своём и не станете подобны детям, вы не войдёте в Царство Небесное. [Евангелие Матфея 18:3]

«Я говорю вам, что так и на небесах будут больше радоваться одному покающемуся грешнику, чем девяти девяти праведникам, которые не нуждаются в покаянии». [Евангелие от Луки 15:7]

Некоторые современные буддисты утверждают, что в буддизме нет понятия «грех», но это не так. О грехах и их покаянии много говорится в Алтарной сутре Шестого Патриарха. Настоящий буддист старается регулярно раскаиваться в грехах для очищения своего сознания.

В «бесформенном покаянии» Шестой Патриарх призывает не только раскаяться в прошлых грехах и отказаться от них, но также отказаться от грехов, которые могут быть совершены в будущем. Поскольку многие, покаясь в прошлых грехах, расслабляются и не обращают внимания на свое поведение в будущем, что приводит к совершению новых проступков и накоплению грехов.

忏 чань (раскаяние): в учении Вэй Лана означает раскаяние в прошлых проступках и грехах. Это можно перевести как «раскаяние о прошлом».

悔 хуэй (покаяние): в учении Вэй Лана означает покаяние о будущем, чтобы не совершать проступков и грехов в будущем. Это можно перевести как «покаяние о будущем».

8. 求道之人 为法忘躯 цю дао чжи жэнь вэй фа ван цюй

Принцип: «Человек, стремящийся к Дао, ради Дхармы готов пожертвовать своим телом. Именно так нужно поступать» (глава 1. Автобиография). Это слова, которые сказал пятый патриарх Шестому

Патриарху. В этом деле нужны добровольцы и за деньги это учение не передается и не покупается. Вспомним как получил учение 2-ой патриарх чань-буддизма Хуэйкэ от первого патриарха Бодхидхармы. Он отрубил себе руку, чтобы показать свою решимость идти до конца на этом Пути. В китайском языке это классическая история называется 慧可断臂 Хуэй Кэ дуань би. – «Хуэй Кэ отрубает себе руку». В соответствии с этой легендой монахи монастыря Шаолинь, когда складывают ладони для приветствия по-буддийски, делают это с помощью одной правой ладони, как будто у них нет левой руки. Так они сохраняют памятование об этом легендарном патриархе и его решимости.

9. 见性之人，言下须见，若如此者，轮刀上阵，亦得见之。

Цзянь син чжи жэнь, янь ся суй цзянь, жо жу цы чже, лунь дао шан чжэнь, и дэ цзянь чжи.

Принцип: «Тот, кто видит Самосущность, должен видеть её под-текстом. И даже в пылу сражения на поле битвы, он не потеряет её видения» (глава 1 Автобиография)

Здесь говорится об одном важном принципе чань-буддизма и дзэн-буддизма. А именно, отказ подставлять правую щеку, когда бьют по левой. И просветленный мастер может выйти на поле боя ради защиты мира и справедливости. Не случайно учение чань-буддизма с энтузиазмом было воспринято японскими самураями.

10. 一者善，二者不善，佛性非善非不善，是名不二。

И чже шань, эр чже бу шань, фо син фэй шань фэй бу шань, ши мин бу эр.

Принцип: Одно является добрым, другое является недобрым. Сущность Будды является и не добрым и не недобрым, поэтому называется недвойственной.

Этот принцип идет в продолжение предыдущего. Здесь дается тонкое указание на то, что ради справедливости буддийский мастер может выбирать как добрые, так и недобрые, силовые методы. Например, монахи монастыря Шаолинь – первого патриаршего двора в Китае, где развивал учение первый патриарх чань-буддизма Бодхидхарма, занимаются боевыми искусствами – ушу. Для защиты монастыря и справедливости они использовали воинское искусство ушу.

12. 于念念中，自见本性清淨，自修、自行、自成佛道。

Юй няньнянь чжун, цзы цзянь бэнь син цинцин, цзысю, цзысин, цзы чэн фо дао.

Принцип: «В каждое мгновение сами увидите чистоту Самосущности (собственной природы Будды), сами совершенствуйтесь, сами практикуйте и сами становитесь Буддами и Дао».

Можно сказать, что это главный принцип сутры. Здесь подчеркивается величие человека, который по своему потенциалу равен Будде и сокровенному Дао. И здесь подчеркивается, что человек не должен молиться внешним богам, а должен полагаться на свои собственные силы и сам практиковать и тренироваться.

2.12 Критический анализ существующих переводов Алтарной сутры, некоторые неточности и ошибки в переводе.

А.А.Маслов в своем переводе Люцзу таньцзин «Сутры помоста Шестого Патриарха» так переводит предложение из гатхи Шестого Патриарха в 10 главе «Завещание»:

«**Загрязненная** природа в своей основе являет собой причину чистой природы,

И стоит нам лишь избавиться от загрязнений, как тотчас проступит чистая природа Дхармакаи». [24]

Считаем, что загрязненная природа переведено неточно.

Посмотрим как в оригинале. В оригинале это записывается следующим образом:

淫性本是净性因，除淫即是净性身

Точный перевод иероглифа 淫 yin в китайском буддийском дискурсе [54]: похоть, сексуальность.

Считаем, что в переводе такого важного произведения как Алтарная сутра недопустимы вольные переводы.

4-ый монашеский обет в китайском буддизме называется 戒淫 цзе инь - отказ от похоти, сексуальности. А монашеская сангха в Алтарной сутре называется 僧 сэн и олицетворяется с таким качеством как чистота – 净 цзин. 僧者净也 сэнчжэ цзин е – «Монашеская сангха (община) – это чистота».

Поэтому эту строку следует перевести следующим образом:

«Сексуальная природа изначально является причиной чистой природы. Избавившись от сексуальности [похоти], обретаем тело чистой Природы [Сущности].

Вот что писал К.И.Чуковский по поводу неточных переводов слов в «Искусстве перевода»: «К этим, чисто словарным ошибкам мы должны относиться с величайшей строгостью, ибо неисчислимы те бедствия, которые порою может принести переводимому автору неверная интерпретация одного единственного иноязычного слова». [38]

2.13 Передача от сердца к сердцу 以心传心 «и синь чуаньсинь»

В школе Чань, фактическим основателем которой считается Шестой Патриарх, большое значение придается передаче знаний от сердца к сердцу: от сердца учителя к сердцу ученика.

В августе 1995 года мы посетили монастырь Наньхуа провинции Гуандун для поклонения нетленному телу Шестого Патриарха. Нас встретил ученик настоятеля у ворот монастыря и проводил в покои настоятеля Мастера Фо Юаня. Мастер Фо Юань велел нам срочно возвращаться домой, и подарил Алтарную сутру Шестого Патриарха на китайском и её перевод на английском. Он сказал, что нам вначале нужно прочесть эту сутру.

Но мы тогда не знали, что «Сразу идти домой» – это чаньская идиома, означающая возвращение к своей сущностной природе, т.е. постижение реальности. «Дом» - это будда нашей сущностной природы». [9]

Несколько лет спустя Мастер Фо Юань так написал нам в письме: 《六祖坛经是无上甚深法宝，是祖师禅的心髓。你要慢慢地读，深深地体会。认识了自己就不要被外缘迁流，好好地把握自己就行了。在时间上是无始终的不可放松，以你的愿力好好地在中国弘扬佛法吧》 Люцзу таньцзин ши ушан шэньшэнь фабао, ши цзуши чань дэ синьсуй, ни яо маньмань дэ ду, шэньшэнь дэ тихуэй.жэньши лэ цзицзи цю бу яо бэй вай юань цзяньлю, хаохао ди баво цзыцзи цю син лэ. Цзай шицзянь шан ши у шичжун дэ бу кэ фансун, и ни дэ юаньли хаохао дэ цзай элосы хунян фофа ба。 - «Алтарная сутра Шестого Патриарха – это высочайшее и глубочайшее сокровище Дхармы, это квинтэссенция чань китайских патриархов. Ты должен читать её медленно, стараясь глубоко её постигнуть. Когда узнаешь себя, тогда не надо будет уже идти вслед за внешними обстоятельствами, достаточно будет как следует контролировать себя. Во времени, не имеющем начала и конца, нельзя расслабляться. Силой своего обета бодхисаттвы как следует распространяй Дхарму Будды в России».

Знаменитый переводчик трактата «Ламрим ченмо» Чже Цонкапы Альгирдас Кугявичус так описывает процесс передачи для перевода особо значимых прецедентных буддийских текстов в статье «Проникновение в пространство под текстом и нулевая гуру-йога переводчика»:

«Для выражения особо тонких понятий, не имеющих даже приблизительных словесных эквивалентов в западных языках, недостаточно лишь «нырнуть» в под-текст и не-аналитически созерцать «бессловесные корни» тех понятий. В нулевой гуру-йоге требуется импульс со стороны автора, который можно назвать прямой передачей того или иного особо тонкого понятия (которое у переводчика может сформироваться в словесную мысль даже после долгого времени). А чтобы получить такую передачу, переводчику следует уметь взывать душой к помощи автора, т.е. совершать определенную безмолвную молитву при не-аналитическом созерцании сути тонкого «понятия» (которое переводчиком ещё не понято) [5]

2.14 Нумерация параграфов текста перевода и оригинала Алтарной сутры.

В китайско-английском издании Алтарной сутры Шестого Патриарха, изданного управлением буддийской литературы Шанхая [45], осуществлена нумерация всех параграфов Алтарной сутры по примеру Библии. При этом на всех левых страницах размещается текст оригинала, а на правых – текст английского перевода. Мы уже говорили, что по своей значимости Алтарная сутра рассматривается многими учеными как восточная Библия. Поэтому в целях дальнейшего углубленного изучения текста, удобства для его цитирования, критического осмысления правильности и точности перевода будет очень разумно применить этот метод размещения текста сутры.

Например:

Левая страница книги	Правая страница книги
<p>自序品第一（行由品） （1-1）时大师至宝林，韶州 韦刺史与官僚入山请师出， 于城中大梵寺讲堂，为众开</p>	<p style="text-align: center;">Глава первая. Автобиография</p> <p>（1-1）Когда Великий Учитель прибыл в Баолинь (монастырь Наньхуа), глава округа Шаочжоу г-н Вэй вместе с чиновниками местного правительства пришли к Патриарху</p>

<p>缘说法。</p> <p>(1-2) 师升座次，刺史、官僚三十余人，儒宗学士三十余人，僧尼道俗一千余人，同时作礼，愿闻法要。大师告众曰：</p> <p>(1-3) 善知识，菩提自性，本来清静，但用此心，直了成佛。</p>	<p>на гору с просьбой, чтобы Он вышел в город и дал первую проповедь Дхармы для верующих в храме монастыря Брахмы.</p> <p>(1-2) Когда Патриарх поднялся на трон в храме для лекций монастыря, все присутствующие: глава округа, около 30 чиновников местного правительства, около 30 учёных-конфуцианцев, буддийские монахи и монахини, даосы и миряне (всего около 10000 человек) поклонились Патриарху и попросили Его изложить суть Дхармы. Великий Учитель сказал:</p> <p>(1-3) Ученые мужья! Самосущность бодхи (прозрения) изначально чиста. Как только мы сможем воспользоваться этим сознанием, мы сразу напрямую разрешим [вопрос жизни и смерти] и станем Буддами.</p>
--	--

2.15 Некоторые дополнительные толкования по Алтарной сутре Шестого Патриарха, касающиеся имплицитной информации, фоновых, а также экстралингвистических знаний.

1. Обратите внимание, что когда Шестой Патриарх давал свою первую проповедь в монастыре Брахмы, кто был среди его слушателей. Это были представители всех слоев населения округа Шаочжоу: глава округа, влиятельные чиновники местного правительства, ученые-конфуцианцы, буддийские монахи и монахини, даосы и простые миряне.

То есть среди слушателей его лекции был весь цвет тогдашнего общества, а также простолюдины, представители всех конфессий: конфуцианства, буддизма и даосизма. Значит, отсюда мы видим, насколько высок был авторитет Патриарха в тогдашнем обществе.

И обратите внимание на название монастыря, в котором давал свою проповедь Шестой Патриарх – монастырь Брахмы.

Здесь идет намек на то, что учение Шестого Патриарха не ограничивается рамками религий, политики и других факторов, оно предназначается для всех.

2. В первой главе сутры «Автобиография» есть один эпизод, когда пятый патриарх пришел в молотильню, где Вэй Лан (Хуэй Нэн) обрушивал рис. И пятый патриарх спросил Вэй Лана: «米熟也未? ми шу е вэй? – «Готов ли рис?» Вэй Лан ответил: «米熟久已, 犹欠筛在» Ми шу цзю и, ю цянь ши цзай – «Рис давно готов, недостает только сита (просеивания)».

На самом деле в словах пятого патриарха и словах Вэй Лана был скрытый смысл, имплицитная информация. Здесь пятый патриарх образно спросил готов ли Вэй Лан принять глубинные знания буддийской школы. Вэй Лан ответил утвердительно, что рис готов. То есть он был готов принять тайные знания школы. И далее он сказал, что ему только недостает сита. Под ситом он подразумевал учителя. То есть он намекал, что ему нужна помощь учителя, пятого патриарха. Если мы посмотрим и проанализируем иероглиф 筛 шай, который означает сито, просеивать, то мы увидим, что он состоит из двух частей, имеющих смысл. Верхняя часть означает трава 艸, а нижняя означает учитель 师.

Затем пятый патриарх постучал по ступке 3 раза и вышел. Далее по тексту написано, что Вэй Лан сразу же понял, что хотел ему сказать пятый патриарх, и пришел в 3-ю стражу ночи к нему в покои настоятеля. В Китае сутки разделены на 12 страж, в каждой по 2 часа в соответствии с теорией китайской медицины. Каждые два часа энергия ци меняет свое направление основного движения в одном из 12 основных меридианов в теле. 3 стража как раз приходит на период с 3 до 5 часов ночи в соответствии с циклической системой 地支 ди чжи – «земных ветвей», в которой всего 12 знаков.

Не каждый человек понял бы это, но между учеником и учителем была внутренняя кармическая связь и они понимали друг друга с полуслова.

Такого рода скрытой, имплицитной информации довольно много в тексте Алтарной сутры Шестого Патриарха.

2.16 Краткие наставления Мастера Фо Юаня по поводу объема научных работ по Алтарной сутре Шестого Патриарха

В сборнике гунъаней 公案 и историй о Мастере Фоюане на каждый день под названием 佛海寻源 Фо хай сюнь юань «Поиск источника в море Будды» (42) дано такое гунъань-наставление под номером 267:

№267 献佛不在于香多 – сянь фо бу цзай юй сян до –

«Подношение Будде не измеряется количеством поднесенных благовоний»

Один упасака (мирянин-буддист, соблюдающий 5 базовых обетов буддиста) после изучения Алтарной сутры Шестого Патриарха написал длинную научную работу по ней и затем издал её. Затем он прислал один экземпляр в письме Мастеру Фо Юаню, чтобы он сделал свои замечания.

Мастер Фо Юань, не дочитав научную работу до конца, отбросил её в сторону и сказал: «Подношение Будде не измеряется количеством поднесенных благовоний».

Здесь Мастер Фоюань образно и с определённой долей юмора, что вообще присуще для патриархов чань-буддизма, говорит о лаконизме, который характерен для школы Чань и для китайской культуры и её менталитета в целом.

Чем более кратко и лаконично излагается какая-либо истина, тем более понятной она становится. Гениально просто и ёмко эту мысль выразил наш великий писатель А.П.Чехов: «Краткость – сестра таланта».

Сама Алтарная сутра также отличается большим лаконизмом. Поэтому высока плотность информации, излагаемой в сутре. Её содержание очень концентрировано и почти в каждом параграфе излагается много истин и принципов.

2.17 Издание перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха

В 2004 году, следуя пожеланиям Мастера Фо Юаня о распространении Дхармы в России, мы осуществили издание перевода изначальной версии Цаоси Алтарной сутры Шестого Патриарха.

В 2017 году мы сделали повторное издание дополненного и отредактированного варианта изначальной версии Цаоси Алтарной сутры Шестого Патриарха, а также выполненного нами в 2013 году к 1300-летию Паринирваны Шестого Патриарха перевода Дуньхуанской версии Алтарной сутры. Это две основные и наиболее значимые версии Алтарной сутры Шестого Патриарха. К сожалению, тираж издания был небольшим из-за недостатка финансовых средств.

В 2018 году к научно-практической конференции «Феномен Хамбо Ламы Д.Д.Этигэлова», которая проходила в университете буддизма им. Д.Д.Заяева в Иволгинском дацане, мы издали перевод комментария чань-буддийского мастера Ханьшань Дэцина династии Мин к трактату Лао-Цзы «Дао Дэ Цзин» в целях более досконального раскрытия понятия Дао в буддизме. Это понятие упоминается практически на каждой странице Алтарной сутры Шестого Патриарха.

2.18 Преемственность Алтарной сутры с учением изначального буддизма

Необходимо отметить, что Алтарная сутра творчески развивает учение изначального буддизма, но ни в коей мере не отрицает его.

Так в последней главе «Завещание» Шестой Патриарх указывает генеалогию передачи учения из поколения в поколение. И здесь мы видим Будд прошлого, включая Будду Шакьямуни в этой кальпе (циклический период времени). Также мы видим индийского бодхисаттву Нагарджуну, который согласно Алтарной сутре является 14-патриархом в линии передачи буддийской традиции.

Во второй главе излагается и подтверждается учение индийских патриархов о пустоте и о Маха праджняпарамите.

Также Алтарная сутра много говорит о доброте и сострадании, как основе буддийского учения. Поскольку мудрость без сострадания не имеет никакой ценности.

Например, в главе «Кармические встречи» говорится: «Из-за того, что все живые существа сами заграждают свой свет, страстно любя сенсорные объекты, привязываются вовне и беспокоятся внутри, несутся вслед за своими желаниями, поэтому будда поднялся из своего Самадхи (медитации) и с помощью многообразных, искренних и нелицеприятных поучений наставляет людей успокоить и умиротворить себя, не стремиться вовне, и стать благодаря этому подобными Будде. Поэтому и говорится «Открыть знания и видение Будды». Я тоже советую всем людям в своем сознании постоянно открывать знания и видение Будды. Но сознание людей извращено, и они в заблуждении совершают грехи. Они добры на словах, но злы в своем сердце. Они подвержены страстям, гневу, зависти, лести, тщеславию. Они агрессивны к людям и разрушительны к неживым объектам. Тем самым люди открывают знания и видение живых существ. Если сможешь выправить сознание, в нем будет постоянно рождена мудрость. Ты будешь созерцать

свое сознание, прекратишь злые деяния, и будешь осуществлять только добрые деяния. И это само собой будет открытием знаний и видения Будды».

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Учитывая слова известного российского лингвиста Н.К. Гарбовского о важности герменевтического аспекта в переводе, («Переводчики априорно исходят из того, что текст оригинала понят полностью, поэтому герменевтический аспект перевода оказался менее разработанным, чем трансформационный. Вопрос «как вернее преобразовать текст перевода?» почти вытеснил вопрос «как вернее понять текст оригинала?»[14], мы провели углубленный анализ содержания Алтарной сутры Шестого Патриарха, и пришли к выводу о том, что основным принципом и концепцией Алтарной сутры является понятие 自性 цзысин, которое мы перевели как **Самосущность (собственная природа Будды)**. Это является главным результатом нашего исследования.

Также мы с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики провели анализ концепта «Самосущность (собственная природа)» и проследили его глубокое влияние на менталитет китайского народа. Анализ концепта «Самосущность» сделан нами впервые в истории лингвистики.

С позиции буддологии закономерным следствием результата нашего исследования являются два теоретических положения, которые проистекают из учения Алтарной сутры – единственной, уникальной и самобытной сутры, написанной уроженцем Китая:

1) «Возвращение бога» в буддизм в противовес утверждению изначального индийского буддизма об отсутствии самосущности у всех вещей, и, следовательно, отсутствия бога как независимой, самодостаточной сущности.

2) Акцент на опору на собственные силы, утверждение величия и изначальной чистоты природы человека. Вера в собственную природу Будды и в возможность стать, благодаря буддийской практике, совершенным Пробужденным существом, Буддой, достигнув слияния с Дао (Высшим Абсолютом или богом в восточном понимании), или как говорится в Алтарной сутре в четырёх иероглифах 自成佛道 цзы чэн фо дао - самому стать Буддой и Дао.

Эти два теоретических вывода неожиданно для нас самих совпали с положениями двух основных школ ханьского (китайского) буддизма, а именно: школы Чистой Земли, в которой полагаются на внешнюю помощь Будды Амитабхи (который воспринимается как бог, переводящий преданного верующего в Чистые Земли) и школы Чань, в которой акцент делается на опору на собственные силы, на собственную природу Будды и достижение состояния Будды в этой жизни.

Так знаменитый 13-ый патриарх школы Юньмэнь чань-буддизма Мастер Фо Юань в своей работе «Традиция одновременного совершенствования в школе Чань и в школе Чистой Земли в ханьском (китайском) буддизме» писал: «После того, как школа индийского буддизма разделилась, учения становились чем дальше, тем сложнее. Всё более усиливался академический дух философии в индийском буддизме. Хотя если взглянуть с точки зрения истории философии и истории идеологии, индийский буддизм достиг выдающихся результатов в языковом мышлении. Но буддизм является религией, несущей ответственность за просвещение общества и приобщения его к Дхарме. Однако сложность его теории, многообразие терминов, огромное количество произведений с трудом воспринимаются широкими слоями народа, поэтому буддизм не может утвердиться в народе. Это проблема, которая имеет решающее значение в распространении буддизма и она является одной из основных причин исчезновения буддизма в Индии.

После того, как буддизм проник в Китай, ведущие наставники китайского буддизма в результате длительного изучения и обработки индийского буддийского учения основали две школы (школу Чань и школу Чистой Земли), имеющие специфику китайской культуры и излечивающие недостаток индийского буддизма, заключающийся в сложности и запутанности его теории. Особенность этих двух школ заключается в том, что они смогли свести квинтэссенцию Махаяны в простые, практичные школы Дхармы совершенной и мгновенной практики. В этом проявилось традиционное для даосизма и конфуцианства Китая стремление к простоте и акценту на практике. Поэтому эти две школы подошли к психологии и менталитету китайской нации и просуществовали очень долгое время вплоть до наших дней. С династии Тан они получили очень большое распространение и стали основными представителями ханьского (китайского) буддизма.

До сих пор они обладают мощной жизненной силой». (41)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном научном исследовании мы впервые в истории лингвистики ввели в употребление метод интуитивного поля, а также впервые дали анализ концепта «Самосущность (собственная природа)».

Нужно отметить, что Алтарная сутра как восточная Библия содержит ещё много нераскрытых тайн и загадок, которые предстоит раскрыть ученым-исследователям и практикам её учения. Текст сутры характеризуется высокой плотностью информации и лаконизмом. То, что мы раскрыли и описали – это лишь небольшая часть учения Алтарной сутры, поэтому предстоит ещё много работы по комплексному анализу, трактовке текста сутры, а также дальнейшему совершенствованию и шлифовке текста её перевода на русский язык. Много принципов сутры, которые мы не увидели и не смогли описать, должны быть проанализированы в дальнейшем коллективными усилиями переводчиков и исследователей этого уникального текста.

Мы уже сделали два печатных издания Алтарной сутры Шестого Патриарха в 2004 и 2017 годах и планируем в перспективе осуществить третье, исправленное и дополненное издание.

Осознавая недостаточность уровня своих знаний и компетенций, просим ученое сообщество высказывать свои мнения по данному научному исследованию и исправлять замеченные неточности.

Основные результаты данной исследовательской работы можно сформулировать следующим образом:

1. Особо тонкое понятие 自性 цзысин является ключевым в Алтарной сутре. Его наиболее точный эквивалентный перевод: «Самосущность» (собственная природа Будды)

2. Новое, творческое для буддизма понятие «Самосущность» возвращает «бога в буддизм», в отличие от отрицания самосущности в изначальном индийском буддизме.
3. В Алтарной сутре вводится в буддизм китайское понятие Дао (Высший Абсолют). Девизом сутры стали 4 иероглифа 自成佛道 цзычэн фодао - самим становиться Буддой и Дао.
4. Понятие Самосущность также утверждает, что собственная природа каждого человека является Буддой (богом).
5. Точный перевод общего названия всех версий сутры 六祖坛经 люцзу таньцзин: «Алтарная сутра Шестого Патриарха», а не «Сутра помоста».
6. Алтарная сутра сохраняет преемственность с изначальным индийским буддизмом, при этом творчески развивает его.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учебное пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 352с.
2. Алимов В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков. – М.: ЛЕНАНД, 2015. -240с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: М.: Издательство Международные отношения,1975. -240с.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. Москва, 2002
5. Буддизм России, журнал №38, 2005г. – 189с.
6. Ван Мэн-яо. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: МГУ, Высшая школа перевода (фак-т)- М.: 2014.- 158с.
7. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие – Томск: Издательство Томского политехнического университета,2010.-230с.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.-224с.
9. Виноградская В., Ковин И. Облако пустоты. Жизнеописание и наставления великого чаньского учителя Сюй-юня. Перевод с китайского и английского. – М.: Ганга, 2014. – 352с.
10. Волкотрубов, А.В. Алтарная сутра Шестого патриарха (на русском и китайском языках). Перевод с кит.: – Чита: Экспресс-Издательство, 2004.-128с.
11. Волкотрубов, А.В. Алтарная сутра Шестого патриарха: Махапраджня- парамита сутра самой высшей Махаяны мгновенного учения южной школы: перевод с кит. – Чита: Экспресс-Издательство, 2017.-216с.
12. Волкотрубов А.В. «Дао Дэ Цзин» Комментарий патриарха чань-буддизма Ханьшань Дэцина: перевод с кит. – Чита: Экспресс-Издательство, 2018г.-208с.
13. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004. – 236 с.
14. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник – М.: Издательство Московского университета,2004.-544с.
15. Гарбовский Н.К. Парадигмы науки о переводе. Проблемы современного переводоведения – СПб: Издательство СПбГУ, филологический факультет, 2011
16. Гумбольдт В.фон. Избранные труды по языкознанию: Перевод с нем. – М.: «Прогресс», 2000.-400с.
17. Еше-Лодой Ринпоче. Краткое объяснение сущности Ламрима. Издательство «Нартанг», Санкт-Петербург, 2002. – 320с.

18. Жамсаранова Р.Г. Концептосфера средневековой монгольской этнонимии: монография – Чита: Экспресс-Издательство, 2013.-288с.
19. Казакова Т.А. Практические основы перевода: СПб.: Издательство Союз,2001.-320с.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография – Волгоград: Перемена, 2002.-477с.
21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М., Издательство ЭТС, 2002 - 424с.
22. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): – М., Высш.шк.: 1999.-253с.
23. Латышев Л.К. Технология перевода: Учебное пособие, М.: Издательский центр «Академия», 2005 – 320с.
24. Маслов А.А. Письмена на воде. Первые наставники чань в Китае. М., Издательство духовной литературы. «Сфера», 2000. – 608с.
25. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М., Издательство «Готика», 1999. – 176 с.
26. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., Московский Лицей, 1996. – 208с.
27. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «Истоки», 2001. -191 с.
28. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И.Ермоловича: - М.: «Р.Валент», 2007. - 244с.
29. Скворцов А.В. Курс древнекитайского языка: учебник в 2-х ч. Часть 1: Издательство ВКН, 2018.- 328с.
30. Скворцов А.В. Курс древнекитайского языка: учебник в 2-х ч. Часть 2: Издательство ВКН, 2018.- 208с.
31. Скворцов А.В. Предпереводческий анализ текстов на китайском языке. Учебник. Издательство ВКН, 2016. - 320с.
32. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Теоретическая грамматика китайского языка (проблемы морфологии): - М.,Типография Военного института,1979. -152с.
33. Таксиль Лео. Забавная Библия под редакцией В.Шишакова: Госполитиздат, Москва, 1961 - 471с.
34. Тензин Гьяцо. Буддийская практика. М. – Издательство «София», 2004 – 208с.
35. Торчинов.Е.А. Введение в буддизм: Курс лекций: СПб.: Амфора, 2005. – 430с.
36. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) Учебное пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2022. - 416с.
- 37.Чже Цонкапа Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. В 2-х томах. Перевод с тибетского А.Кугявичуса: СПб.: Изд-е А.Терентьева, 2007. – 1592с.

38. Чуковский К.И. Искусство перевода. Academia, Ленинград, 1936.
39. Шулержкова С.Г. История лингвистических учений. Учебное пособие: - М.: Издательство «Наука», 2004. – 396с.
40. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: – М.: Восточная книга, 2010. -224с.

На китайском языке:

41. «佛源老和尚法汇» Фо Юань лао хэшан фахуэй (Собрание проповедей Мастера Фоюаня) Монастырь Юньмэнь: - 2011. - 410с.
42. «佛海寻源» Фо хай сунь юань (Поиск источника в море Будды) Сборник коанов о Мастере Фоюане на кит.яз. - монастырь Юньмэнь, 2011г. - 287с.
43. 憨山大师法汇初级第九册。老子道德经解 Ханьшань даши фахуэй чу цзи ди цзю цэ. Лао цзы дао дэ цзин цэ. Собрание сочинений Мастера Ханьшань Дэцина. Комментарий к «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы: - Гонконг,1997. - 168с.
44. 六祖大师法宝坛经 Лю цзу даши фабао таньцзин (The sutra of Hui Neng: sutra spoken by the sixth Patriarch on the high seat of “the Treasure of the Law” – Алтарная сутра Шестого Патриарха. Оригинал на кит.яз. с переводом на англ.яз., Гонконг,1995г.-299с.
45. 六祖法宝坛经 (汉英对照) 上海佛学书局版 Лю цзу фабао таньцзин, Шанхай фосюэ бань Алтарная сутра Шестого Патриарха (на китайском и английском языках). Издательство управления буддийской литературы Шанхая, 1994г. – 267с.
46. 释传正 Ши Чуаньчжэн, 释妙峰 Ши Мяофэн. 曹溪禅研究 Цаоси чань яньцзю. (Цаоси - исследования чань-буддизма. Материалы международного симпозиума по чань-буддизму, посвященного 1500-летию чань-буддийского монастыря Шестого патриарха Наньхуасы). Издательство общественных наук Китая, Пекин, 2003. - 528с.
47. 新编曹溪通志 Синь бянь цаоси тунчжи Новая энциклопедия Цаоси (монастыря Шестого Патриарха Наньхуа). Под редакцией Мастера Фоюаня: Издательство религиозной культуры. – Пекин,2000.-1047с.
48. 心经, 坛经 Синьцзин,Таньцзин (Сутра сердца, Алтарная сутра). Автор Хуэйинэн (династия Тан) Редактор: Ши Дунмэй: Народное издательство провинции Юньнань. – Куньмин, 2011. – 440с.
49. «饮水思源» Иньшуй сы юань (Когда пьешь воду, думай об ее источнике) Сборник коанов о Мастере Фоюане на кит.яз. – монастырь Юньмэнь, 2012.-211с.
50. 敦煌写本坛经原本 Дуньхуан себэнь таньцзин юань бэнь. Изначальная рукопись Дуньхуанской версии Алтарной сутры Шестого Патриарха. Под редакцией Чжоу Шаоляна: Издательство памятников культуры. - Пекин, 1997 – 192с.
51. 健身气功社会体育指导员培训教材 Цзяньшэнь цигун шэхуэй ти юй чжидао юань пэй сунь цзяо цай Учебное пособие по подготовке

инструкторов-общественников по оздоровительному цигун. Составитель: министерство спорта КНР, центр по управлению оздоровительным цигун: издательство народного спорта: г.Пекин, 2015 - 311с.

52. 六祖法宝坛经浅释 – 宣化上人 Лю цзу фабао таньцзин цяньши «Поверхностный комментарий на Алтарную сутру» досточтимого Сюань Хуа

53. 六祖坛经注释 Люцзу таньцзин чжуши «Толкование Алтарной сутры Шестого Патриарха». Издательство монастыря Гуанхуа, 1969г.

54. 《孝与戒淫》钟茂森博士 «Сяо юй цзе инь». Чжун маосэн боши. «Сыновняя почтительность и воздержание от похоти» лекции профессора Чжун Маосэня

55. 魏胜敏 - 直觉思维方式对中华气功的影响。健身气功杂志 №71

Чжицзюэ сывэй фанши дуй чжунхуа цигун дэ инсян. Цзяньшэнь цигун цзачжи.

Вэй Шэнминь. «Влияние интуитивного мышления на цигун Китая». журнал «Оздоровительный цигун» №71 2016г. - стр.8-10

56. 侯志华 毛泽东高度评价《六祖坛经》。中国民族报。Мао Цзэдун гао ду пинцзя Лю Цзу таньцзин.

Хоу Чжихуа. Статья в газете «Миньцзубао», статья на сайте 中国共产党新闻网 «Новости КПК» от 13 апреля 2010 г., (<http://cpc.people.com.cn>)

Словари:

57. Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь. Под редакцией Ван Найвэня: - Изд-во «Сюсюань». – Пекин, 2008. – 2886с.

58. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под редакцией И.М.Ошанина Том 1: - Изд-во «Наука». - Москва, 1983. – 552с.

59. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под редакцией И.М.Ошанина Том 2: - Изд-во «Наука». - Москва, 1983. – 1100с.

60. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под редакцией И.М.Ошанина Том 3: - Изд-во «Наука». - Москва, 1983. – 1104с.

61. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под редакцией И.М.Ошанина Том 4: - Изд-во «Наука». - Москва, 1983. – 1062с.

62. Большой англо-русский словарь под редакцией В.К.Мюллера. Изд.10-е, М., Цитадель-трейд, 2010. - 832с.

63. Новый большой англо-русский словарь. Под редакцией А.Д. Апресяна в 3 т. Т.1 А-Ф: Рус.яз. – М.,1999. – 832с.

64. Новый большой англо-русский словарь. Под редакцией А.Д. Апресяна в 3 т. Т.2 G-Q: Рус.яз. – М.,1999. – 832с.

65. Новый большой англо-русский словарь. Под редакцией А.Д. Апресяна в 3 т. Т.3 R-Z: Рус.яз. – М.,1999. – 832с.

66. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: Азбуковник.– М., 1997. -944с.

67. Han`e da cidian 汉俄大辞典 Большой китайско-русский словарь – Институт иностранных языков г.Шанхай, 2009г. -2877с.

68. 词源 Толковый словарь «Цююань (Источник слов)», коммерческая типография, г.Пекин,1998г.

69. 古代汉语词典 Словарь древнего китайского языка, коммерческое издательство , г.Пекин, 2007г. – 2087с.

На английском языке:

70. PHILIP V. YAMPOLSKY “THE PLATFORM SUTRA OF THE SIXTH PATRIARCH”. NEW YORK AND LONDON, COLUMBIA UNIVERSITY PRESS,1967

Электронные ресурсы:

71. Словарь БКРС bkrs.info

72. Материалы Центра переводов (отделение русского языка) буддийского монастыря Лунцюань г.Пекин